

На правах рукописи

ДЕГАЛЬЦЕВА Анна Владимировна

**НАРЕЧИЯ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ В РАЗНЫХ СФЕРАХ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ОБЩЕНИЯ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
И РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СМЫСЛА ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук

Саратов – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка, речевой коммуникации
и русского как иностранного ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Кормилицына Маргарита Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор Института гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»
Ваулина Светлана Сергеевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
Колокольцева Татьяна Николаевна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики ФГБОУ
ВО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»
Шмелёва Татьяна Викторовна

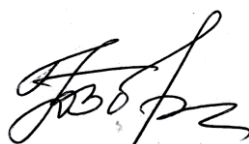
Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «   » _____ 2021 г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»:
https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2021/03/12/dissertaciya_degalcevoy_0.pdf

Автореферат разослан «   » _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной науке о языке наблюдается усиление интереса к изучению грамматических явлений в их взаимосвязи с семантикой и прагматикой. При этом в качестве объекта анализа лингвисты всё чаще избирают части речи, которым на предыдущих этапах развития науки уделялось меньшее внимание. Одним из недостаточно изученных грамматических классов слов остаются наречия. Это относительно молодая часть речи, характеризующаяся разнообразием словообразовательной структуры, семантики и синтаксических функций. Она «занимает значительное место в словарном составе русского языка, его грамматическом и коммуникативном строе»; активно употребляясь во многих сферах коммуникации и включаясь «в обширный круг языковых связей»¹. Кроме того, наречия оказываются вовлечёнными в активные языковые и речевые процессы.

Ввиду богатства значений и многообразия функций наречий в современной русистике назрела необходимость многоаспектного анализа адвербиальных единиц, при котором учитываются особенности их семантики, грамматики и прагматики. Открытыми и дискуссионными в лингвистической науке по-прежнему остаются вопросы о границах адвербиального класса слов, о роли наречий в осложнении семантической структуры предложения, об особенностях функционирования данной части речи в разных сферах коммуникации и её участии в активных речевых процессах. Необходимость такого интегративного изучения наречий предопределяет **актуальность** данной работы.

В академической грамматике и ряде классических работ (Н.Н. Дурново, Е.М. Галкиной-Федорук, И. Орнатовского, А.М. Пешковского и др.) всё множество наречий, исходя из их словообразовательных, семантических и синтаксических особенностей, подразделяется на 2 лексико-грамматических разряда: определительные, или собственно-характеризующие, и обстоятельственные. Первые описывают качества, свойства предметов или явлений, способы совершения действия или протекания процессов, а также интенсивность проявления признака, вторые обозначают «признак, внешний по отношению к его носителю»²: место, время, условие, цель, причину совершения действия или наступления события.

Объектом данного исследования является лексико-семантическое подмножество слов, традиционно именуемое наречиями образа действия (далее – НОД) (*бесплатно, весело, по-русски, теоретически, трудно, холодно* и под.). Такие наречия могут заключать в себе и значение степени проявления признака (*удивительно, наповал, невыразимо, гениально* и др.). Это самое многочисленное подмножество адвербиальной лексики, характеризующееся разнообразием семантики и синтаксической полифункциональностью. Среди

---

¹ Савёлова Л.А. Семантика и прагматика русского наречия: дис. ... докт. филол. наук. Северодвинск, 2009. С. 5.

² Русская грамматика: в 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. С. 702 (далее – РГ 1980. Т.1).

НОД преобладают лексемы с качественным значением. Внутри качественных наречий выделяется группа слов, которая, выражая состояния человека или среды, синтаксически обособилась и стала выполнять функцию главного члена безличных предложений. НОД численно преобладают над наречиями с другими значениями, что даёт основание считать их главными представителями адвербиального грамматического класса слов³.

Разнородность и разнотипность значений, выражаемых такими наречиями, наводит на мысль о том, что термин «наречие образа действия» является слишком узким и неточным для этого подмножества адвербиальных единиц, не позволяет выразить всего разнообразия семантики и функций данных слов. Многие наречия, которые традиционно относятся к НОД, называют во все не образ действия, а качества субъекта или объекта речевой ситуации; состояния человека, какой-либо среды, обстановки; оценивают речевую ситуацию с тех или иных позиций и т. д. Следовательно, синтаксические функции таких наречий не ограничиваются позицией прилагательного распространителя, а их семантика – выражением образа совершения действия. Тем не менее, для обозначения объекта исследования в рамках данной работы используется принятая в научной грамматике номинация – наречия образа действия.

Итак, объект исследования – это **лексико-грамматический разряд наречий, обозначающих непроцессуальный признак действия, бытия, состояния, отношения, положения в пространстве, предмета или другого признака, а также репрезентирующих состояния предмета или среды. НОД входят в предложение в качестве его присловных и неприсловных распространителей или компонентов предикативного центра.**

Из объекта исследования исключаются наречия степени, то есть адвербиальные лексемы с собственно количественным значением. За границами реферируемого исследования остаются относящиеся к особой группе кратких страдательных причастий «отпричастные предикативы»⁴ (*натоптано, накурено, заперто* и др.), фразеологические единства, выполняющие в высказывании функцию обстоятельства образа действия (*сломя голову, спустя рукава* и под.), слова других частей речи, процесс адвербиализации которых ещё не завершился (*лёжа, без дела* и т.д.).

Опираясь на академическую грамматику и диссертационное исследование О.А. Глущенко⁵, стальные наречия в предикативной функции рассматриваются в реферируемой работе внутри НОД. При этом из состава предикативных наречий со стальным значением исключаются слова, выражающие отношение речевой ситуации к объективной реальности (*надо, нужно, можно, должно* и др.). Отграничение данной группы слов обусловлено тем, что они являют собой «самостоятельные слова, не соотносительные с каче-

³ Евтюхин В. Б. Наречие // Морфология современного русского языка: учеб. для высш. учеб. завед. РФ / С. И. Богданов и др. СПб.: Фак-т фил. и ис-в СПбГУ, 2009. С. 494-532.

⁴ РГ 1980. Т.1. С. 668.

⁵ Глущенко О. А. Наречия образа действия в классификационном и сопоставительном аспектах (на материале архангельских народных говоров и русского литературного языка): дис. ... докт. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2006. 884 с.

ственными наречиями и краткими прилагательными»⁶, а их семантика, связанная с передачей синтаксической модальности, существенно отличается от семантических особенностей всего массива НОД, что даёт основание лингвистам рассматривать их как особую группу слов – предикативы.

В состав НОД в реферируемой работе, вслед за Е.М. Галкиной-Федорук, В.Б. Евтюхиным, О.А. Глущенко и др., включаются адвербиальные единицы со значением совместности или самостоятельности осуществления действия (*вместе, совместно, поодиночке, попарно* и под.).

Поскольку автор реферируемого исследования исходит из представления о том, что наречие как часть речи входит в предложение на правах одного из его компонентов, в рамках данной работы не рассматриваются соотносимые с наречиями средства выражения субъективной модальности, выступающие в роли вводных слов.

НОД, согласно принятому в реферируемой работе пониманию, могут характеризовать или репрезентировать (как эксплицитно, так и имплицитно):

- 1) качества и свойства объектов либо субъектов;
- 2) действия, процессы, состояния, а также параметры и способы их совершения, протекания;
- 3) особенности размещения объекта или субъекта в пространстве;
- 4) отношение предметов и явлений друг к другу;
- 5) отношение говорящего к речевой ситуации.

Предмет исследования – словообразовательная структура, семантика, синтаксические функции и позиции НОД, роль НОД в организации семантической структуры высказывания, особенности функционирования НОД в разных сферах общения.

Гипотеза исследования заключается в том, что весь массив русских НОД образует систему, имеющую полевое устройство. В центральную зону поля НОД входят адвербиальные единицы, отвечающие таким критериям, как высокая частота употребления, значительный объём лексического состава семантического типа, к которому относится НОД; принадлежность к продуктивному словообразовательному типу, полисемичность, отсутствие стилистической маркированности, синтаксическая полифункциональность и др. К ближней периферии относятся малоупотребительные и функционально ограниченные моносемичные наречия. Дальняя периферия образуется идиоматическими выражениями, выполняющими в высказывании функцию обстоятельства образа действия, а также словами других частей речи, процесс адвербиализации которых ещё не завершился.

Цель данного исследования – на основе многоаспектного анализа структурных, семантических и синтаксических характеристик НОД и особенностей их функционирования в разных сферах коммуникации представить фрагмент объяснительной грамматики НОД. Для достижения этой цели реализуется ряд **задач**:

- 1) проанализировав существующие определения наречия и принципы его

---

⁶ РГ 1980. Т.1. С. 703.

отграничения от других классов слов, сформулировать собственное понимание НОД;

2) изучить словообразовательные, семантические, синтаксические характеристики НОД,

3) изучить механизмы, приводящие к появлению семантически осложнённых монопредикативных предложений; уделяя особое внимание участию наречий в семантико-синтаксическом процессе адвербиализации, сформулировать собственное определение этого процесса;

4) проанализировать словообразовательную структуру НОД, установив её взаимосвязь с типовыми семантическими характеристиками данных наречий;

5) опираясь на существующие семантические типологии наречий, представить собственную семантическую типологию НОД;

6) рассмотреть особенности лексической сочетаемости НОД, обратить внимание на семантические трансформации, которые претерпевают данные наречия в разных сферах коммуникации;

7) выявить роль НОД в семантической организации высказывания, обращая внимание на их участие в осложнении смысла предложения, а также представить типологию трансформационных моделей смыслов, выражаемых такими адвербиальными единицами;

8) установить факторы, влияющие на употребление НОД;

9) представить массив русских НОД в виде функционально-грамматического поля.

Цель и задачи исследования обусловили использование комплексной **методики анализа** с применением общенаучных и собственно лингвистических методов и приёмов: описательного, сопоставительного, интерпретативного, дефиниционного методов; контекстуального, компонентного, дискурсивного, трансформационного, логико-синтаксического и логико-семантического видов анализа, а также приёма количественной обработки материала.

В качестве **материала** исследования избраны 4 сферы общения, противопоставленные друг другу по многим признакам: деловая, научная, разговорная речь и публицистика (СМИ)⁷. Под сферой общения в работе понимается «социально-коммуникативное пространство»⁸, характеризующееся типизированными и относительно гомогенными условиями и целями общения, а также правилами отбора и организации языковых и речевых средств. Из каждой сферы коммуникации отобрано по 50 000 предикативных единиц, то

---

⁷ Для удобства все сферы коммуникации обозначаются с применением сокращений: научная сфера – НС, деловая – ДС, публицистическая – ПС, разговорная речь – РР. Художественная речь не привлекается в качестве источника материала, поскольку в ней отражена индивидуально-авторская картина мира. Кроме того, применение многих избранных нами приёмов и методов анализа содержания высказывания не способно в полной мере отразить авторские интенции и во многом упрощает многогранность, образность, интертекстуальность и поликодовость прозаического или поэтического слова.

⁸ Ким И. Е., Силантьев И. В. Сфера общения и дискурс: терминологическая избыточность или сущностное различие? // Сибирский филологический журнал. 2017. №4. С. 171.

есть общий объем проанализированного материала составляет 200 000 предикативных единиц. К анализу привлекаются как устная, так и письменная формы речи. Материал исследования датируется 1999-2021 гг. Из данного материала методом сплошной выборки сформирована большая часть рабочего словаря НОД. Отдельные малоупотребительные наречия добавлены к словнику путём обращения к словарям. Особенности их употребления проанализированы с опорой на данные Национального корпуса русского языка. Объем рабочего словаря составляет 5847 НОД.

Устная форма РР представлена записями бытовой коммуникации и речью, звучащей в видеоблогах. Письменная форма РР изучается на материалах сетевых дневников, общения на форумах, комментариев под видеоблогами (для исследования отобраны частные некоммерческие блоги, в которых присутствует бытовая тематика, ощущается высокая степень спонтанности речи)⁹. В качестве источников письменной публицистической речи к исследованию привлекаются газеты, журналы, сетевые новостные издания. Материалами устной разновидности публицистической речи служат расшифровки записей радиопрограмм и телепередач. Письменная деловая речь изучается на материале законодательной, судебной, дипломатической документации. Кроме того, к анализу привлекаются электронные служебные письма. Устная форма деловой речи исследуется на примере стенограмм выступлений политиков и Президента РФ, судебных заседаний, а также сделанных соискателем учёной степени расшифровок записей рабочего общения. Письменная форма научной речи рассматривается на материале статей и монографий, текстов докладов, диссертаций и их авторефератов, устная – на основе стенограмм защит диссертаций, заседаний круглых столов, панельных дискуссий. Такой разнообразный материал призван содействовать достоверности и непротиворечивости выводов, а также реализации сопоставительного подхода к анализируемым языковым явлениям.

Научная новизна исследования состоит в многоаспектном системном анализе НОД, а именно:

1) в установлении взаимосвязи между словообразовательной структурой, семантикой и синтаксическими функциями НОД;

2) в создании новой семантической типологии НОД, отвечающей решению основных задач исследования;

3) в выявлении зависимости семантических и грамматических характеристик, лексического разнообразия НОД от сферы их функционирования;

4) в уточнении и систематизации критериев отнесения НОД к детерминантам;

5) в установлении роли НОД в организации семантической структуры высказывания, в частности, в описании механизмов появления полипропозитивности в монопредикативной синтаксической единице; систематизации смыслов, имплицитно содержащихся в НОД; установлении зависимости

---

⁹ Такие жанры интернет-коммуникации автор реферируемого исследования относит к письменной РР вслед за Д.Р. Валиахметовой, Н.Д. Голевым, Е.И. Литневской, А.В. Кузнецовым и др.

между семантикой НОД и возможностью выражения ими диктумных или модусных смыслов высказывания;

б) в выявлении факторов, влияющих на использование НОД в разных сферах коммуникации;

7) в системном представлении массива НОД в виде функционально-грамматического поля.

Теоретическая значимость работы обусловлена вкладом её результатов в развитие современной грамматики (в учение о частях речи), теорию семантического синтаксиса (в частности, в исследование проблем семантического осложнения формально простого предложения посредством введения в него НОД) и дискурсивную лингвистику.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов в вузовском преподавании морфологии и синтаксиса современного русского языка. Кроме того, предложенная в данной работе семантическая типология НОД может быть применена в лексикографической практике (для совершенствования словарных дефиниций наречий и при разработке семантических словарей адвербиальной лексики). Отдельные наблюдения могут быть полезны при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, выпускных квалификационных работ, посвящённых изучению лексической и грамматической семантики, семантического синтаксиса, а также активных процессов, происходящих в языке и речи (в частности, синтаксической компрессии информации и тенденции к аналитизму).

Теоретическую базу исследования составляют работы Т. Б. Алисовой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, Л. В. Белобровой, В. А. Белошапковой, Г. А. Битехтиной, В. В. Богданова, Е. Ю. Викторовой, М. В. Всеволодовой, Р. М. Гайсиной, В. Г. Гака, О. А. Глущенко, Н. А. Дьячковой, Б. Н. Егоровой, Е. П. Захаровой, В. А. Звегинцева, Г. А. Золотовой, А. А. Камыниной, О. П. Касымовой, Е. В. Клобукова, Т. А. Колосовой, М. А. Кормилицыной, П. А. Леканта, Т. П. Ломтева, А. Мустайоки, З. Л. Новоженовой, Э. М. Ножкиной, Б. Ю. Нормана, Н. К. Онипенко, Ф. И. Панкова, А. Б. Пеньковского, А. Ф. Прияткиной, Е. Л. Рудницкой, Л. А. Савёловой, М. Ю. Сидоровой, О. Б. Сиротининой, И. А. Тропиной, Т. А. Тулиной, К. М. Хорук, М. В. Филипенко, Н. Ю. Шведовой, В. В. Шигурова, Е. Н. Ширяева, Т. В. Шмелевой и др.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Словообразовательная структура, семантика, синтаксические свойства НОД и их роль в организации смысловой структуры предложения находятся в тесной взаимосвязи.

2. Всё множество НОД подразделяется на 5 крупных семантических типов: I «Физические параметры и характеристики предметов, живых существа», II «Субъективно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении», III «Репрезентации и характер реализации действий, процессов, отношений», IV «Характеристики расположения или присутствия предметов в пространстве» и V «Связи и от-

ношения между предметами, явлениями, процессами». Большинство из них представлено целым рядом подтипов, образуемых разветвлённой сетью ЛСГ и ЛСПГ наречий, образующих привативные и эквивалентные оппозиции. Наиболее широко в современной русской речи распространены НОД II семантического типа. Это объясняется тем, что человек, будучи включённым в социум, оценивает факты и явления окружающей действительности, поведение других людей и взаимоотношения с ними через призму понятия «норма». Кроме того, такие наречия отражают представления о национальном русском характере. Значения некоторых из них традиционно сохраняют концептуальную связь с православными традициями, семантика других, наоборот, трансформируется под влиянием западной культуры. Довольно употребительными во всех сферах коммуникации оказываются наречия III семантического типа, характеризующие и репрезентирующие (эксплицитно или имплицитно) различные действия, состояния, отношения. Таким образом, с помощью наречий II и III семантических типов человек осуществляет базовые мыслительные операции над предметами и явлениями окружающей действительности.

3. Для НОД характерна полифункциональность, поэтому их роль в синтаксической системе русского языка не ограничивается репрезентацией признака действия. В формальном устройстве предложения данные наречия способны реализовывать следующие синтаксические функции: употребляться изолированно (как правило, в качестве заголовков научных или публицистических статей); входить в состав словосочетаний на основе примыкания в роли главного или зависимого компонента, а также управлять зависимыми словоформами (способность наречия к управлению детерминирована его семантикой и характером мотивирующей основы); входить в состав предложения в качестве его главных или распространяющих (как присловных, так и неприсловных) членов.

4. В семантической структуре высказывания НОД могут выражать диктумные или модусные смыслы. В организации диктума данные наречия способны играть роли предикатов базовых или побочных событийных и логических пропозиций, сирконстантов (часть которых может выступать в качестве обязательных участников ситуации и семантически сближаться с разными типами актантов), а также заключать в себе припропозитивные компоненты диктума (негацию, интенсивность и квантитативность). Кроме того, НОД способны репрезентировать модусные квалификативные категории: оценочность, персуазивность и авторизацию.

5. НОД, которые входят в предложение на правах неприсловных распространителей (детерминантов), усложняют его семантическую структуру. Их вхождение в предложение обеспечивается семантико-синтаксическим процессом адвербиализации, в связи с чем такие наречия в реферируемой работе называются адвербиальными компликаторами. Введение в формально простое (монопредикативное) предложение адвербиальных компликаторов (далее – АК) приводит к его полипропозитивности, реже – полимодальности, полиперсональности, темпоральной асинхронности.

6. В роли усложнителей смысла предложения могут выступать наречия всех выделенных в реферируемой работе семантических типов и подтипов,

что свидетельствует об активности синтаксической компрессии и тенденции к аналитизму в разных сферах коммуникации. Наиболее часто в роли АК выступают наречия II и III семантических типов. Они репрезентируют различные ситуации и позволяют субъекту речи выносить суждения о них, отражая антропоцентрический характер языка. АК могут выражать диктумные и модусные смыслы. В первом случае АК репрезентируют событийные (существования, действия, движения, состояния и восприятия) и логические (релятивные и качественной характеристики) пропозиции, во втором – реализуют кваликативные категории модуса (оценочность, авторизацию и персуазивность). Смыслы, которые субъект речи выражает с помощью наречий-компликаторов, могут быть систематизированы посредством базовых трансформационных моделей, вскрывающих языковые механизмы сжатия информации.

7. Наблюдение над функционированием НОД в живой разговорной речи и современной прессе позволило выявить ряд предложений, построенных по особой структурной схеме, компонентами которой являются НОД: *Adv – (не) значит Adv*. Данная модель свойственна разговорному синтаксису, откуда, по-видимому, проникает в другие сферы общения. Она является следствием процесса синтаксической компрессии, под действием которого происходит редукция смысла и содержания нескольких предикативных единиц и объединение их в формально простую, но семантически сложную (полипропозитивную) структуру. Наречия, входящие в данную модель предложения на правах предизируемого и предизирующего компонентов, обладают пропозициональным содержанием, то есть именуют целые ситуации. Семантику структурной схемы *Adv – (не) значит Adv* можно охарактеризовать так: ‘отношение между отвлечённо представленным признаком и его квалификацией’.

8. На частоту употребительности, индексы лексического разнообразия, семантику, синтаксические функции и роли НОД в организации смысловой структуры предложения оказывают влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы: лексико-семантические, структурно-семантические, коммуникативно-прагматические и когнитивные. Введение НОД в предложение связано с базовыми логическими операциями человека над окружающими его предметами и явлениями: отражением в сознании субъекта речи ситуаций объективной действительности, приписыванием предметам определённых свойств и качеств, сравнением и оценкой предметов и явлений, установлением отношений между ними и под. Это демонстрирует диалектическую взаимосвязь речи и мышления.

9. В избранных для исследования сферах коммуникации наиболее широко распространены семантически разнообразные и синтаксически полифункциональные наречия, мотивированные качественными прилагательными. В процесс адвербиального словотворчества, однако, чаще всего вовлекаются основы относительных прилагательных (в том числе и окказиональных), что позволяет субъекту речи существенно расширить круг выражаемых наречиями признаков.

10. Систему НОД можно представить в виде функционально-грамматического поля. В ядерной части поля располагается большинство наречий II семантического типа. Приядерную зону формируют многие стилистически немаркированные и синтаксически полифункциональные наречия III и V семантических типов, к ближней периферии относятся малочисленные и функционально ограниченные НОД I и IV семантических типов. Дальняя периферия функционально-грамматического поля НОД образуется отдельными группами лексем (идиоматическими выражениями, выполняющими в высказывании функцию обстоятельства образа действия, словами других частей речи, процесс адвербиализации которых ещё не завершился). НОД с квантитативно-кваликативными значениями образуют обширную зону переходности между собственно кваликативными и квантитативными наречиями (меры и степени признака). НОД, реализующие дополнительные значения обусловленности, формируют переходную зону между определительными и обстоятельственными наречиями.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались в ходе участия соискателя учёной степени в **международных конгрессах**: «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014, 2019); «Язык и мир» (Ялта, 2017); **международных конференциях**: «Предложение и Слово» (Саратов, 2013); «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 2013); «Личность – Язык – Культура» (Саратов, 2017, 2019); «Взаимодействие лексики и грамматики (Двенадцатые Шмелёвские чтения)» (Москва, 2018); «Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия» (Санкт-Петербург, 2018); «Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия» (Санкт-Петербург, 2019); «Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия» (Санкт-Петербург, 2020); «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» (Саратов, 2018); «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы» (Саратов, 2019); «Функциональная стилистика в контексте современного гуманитарного знания» (Пермь, 2019); «Стратегические коммуникации в современном мире» (Саратов, 2019); «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2020); «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2020); «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2020); «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, 2020); «Языковое сознание. Речевая коммуникация» (Саратов, 2020); **всероссийских конференциях**: «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, 2008-2020); «Информация – Коммуникация – Общество» (Санкт-Петербург, 2013); «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 2015); «Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований» (Уфа, 2018).

Основные результаты диссертационного исследования были использованы на практических занятиях со студентами Саратовского национального

исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в рамках курса «Современный русский язык. Синтаксис». Работа обсуждалась на кафедре русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Института филологии и журналистики СГУ имени Н.Г. Чернышевского. По теме диссертации было опубликовано 73 работы, в том числе монография и главы в коллективных монографиях, учебное пособие, 21 статья – в изданиях, рекомендованных ВАК; две статьи – в изданиях, индексируемых в наукометрической базе Web of Science, две – в базе Scopus.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования»** освещаются дискуссионные вопросы, касающиеся определения наречия как части речи, рассматриваются принципы отграничения наречий от смежных языковых явлений, формулируется определение изучаемого лексико-грамматического разряда наречий. Уделяется внимание проблеме семантической классификации адвербиальной лексики, анализируются существующие семантические типологии наречий, кратко освещаются активные словообразовательные процессы, в которые оказываются вовлечены наречия. Поскольку синтаксические роли и позиции НОД во многом определяются устройством высказываний, в которых они функционируют, в данном разделе работы рассматриваются существующие в современной лингвистике модели предложений, а также освещаются вопросы, связанные с семантическим осложнением формально простого предложения и ролью наречий в этом процессе.

В **первом разделе первой главы** реферируемого диссертационного исследования обосновываются принципы выделения наречия как самостоятельной части речи, формулируется рабочее определение предмета исследования, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается лингвист при изучении наречий, освещаются основные направления исследований данной части речи.

Наречие – активно развивающаяся неизменяемая часть речи, которая традиционно выделяется в русской грамматике. Её категориальным значением является непроцессуальный признак, приписываемый (нередко – опосредованно) действию, предмету, явлению, другому признаку. Слова данной части речи могут определять глагол, имя или другое наречие, соединяясь с ними связью примыкания, свободно употребляться в качестве сказуемого или относиться к целому предложению.

Под НОД в реферируемой работе понимается лексико-грамматический разряд внутри неизменяемого грамматического класса адвербиальных слов.

НОД обозначают непроцессуальный признак действия, бытия, состояния, отношения, положения в пространстве, предмета или другого признака, а также репрезентируют состояния предмета или среды. Они входят в предложение в качестве его присловных и неприсловных распространителей или компонентов предикативного центра.

Наречия – это «семантически и синтаксически богатая, молодая, подвижная в своих границах часть речи»¹⁰. В последние десятилетия лингвистика достигла определённых успехов в изучении наречий с точки зрения их словообразовательных потенций (исследования С. В. Ильясовой, О. Н. Калякиной, И. А. Тропиной, Е. Ю. Шахирина, В. В. Шигурова, А. Sitarski и др.), семантико-стилистических (диссертационные работы Н. А. Давыдкиной, Т. П. Ившиной и др.), семантико-синтаксических (исследования Л. В. Белобровой, Г. А. Битехтиной, О. А. Глущенко, Б. Н. Егоровой, Г. А. Золотовой, М. А. Кормилицыной, Ф. И. Панкова, А. Б. Пеньковского, Е. Л. Рудницкой, М. В. Филипенко, К. М. Хорук и др.) и функционально-коммуникативных характеристик (труды М. В. Всеволодовой и Ф. И. Панкова). Рассматриваются русские наречия и в прикладном, лингводидактическом, аспекте (напр., в диссертационных исследованиях Е. Н. Гулидовой, Е. М. Степанычевой, А. А. Хазановой). Л. А. Беловольская, Е. О. Борзенко, М. Я. Добря, Е. А. Росточкина, Н. С. Федотова и др. занимаются разработкой вопросов, связанных с компаративом. Интегративное описание русских наречий, при котором происходит сопоставление семантики и прагматики адвербиальных единиц в кодифицированном литературном языке и его стратах (идиомах), представлено, например, в диссертационных исследованиях О. А. Глущенко и Л. А. Савёловой.

Во втором и третьем разделах первой главы освещаются непрекращающиеся дискуссии о границах и объёме адвербиальной лексики, рассматриваются проблемы семантической типологии наречий. Базисом для такой типологии могут служить разные лингвистические подходы: логико-семантический, семантико-синтаксический, функционально-грамматический, функционально-семантический, системно-функциональный и под. Среди всего многообразия предлагаемых лингвистами XX-XXI в.в. (Г. А. Битехтиной, В. В. Виноградовым, Е. М. Галкиной-Федорук, О. А. Глущенко, М. В. Всеволодовой, Е. В. Кореньковой, Ф. И. Панковым, Ю. В. Рощиной, Л. А. Савёловой, Н. В. Фоминых и др.) типологий наречий в научной грамматике возобладала и стала общепринятой логико-семантическая дихотомическая классификация адвербиальных единиц, разделяющая весь массив наречий на определительные и обстоятельственные. Такое разграничение наречий было предложено ещё в классических грамматических трудах и сохраняется в современной академической русской грамматике до сих пор.

---

¹⁰ Сидоренко И. Я. Эмиграционный трансформационный потенциал русских наречий в синхронном освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 1992. С. 6.

Четвёртый раздел первой главы реферируемой работы посвящён словообразовательным потенциям наречий и участию адвербиальной лексики в активных словопроизводственных процессах. Наречия представляют собой открытую систему. Об этом свидетельствует морфологический процесс адвербиализации различных классов слов и регулярное появление новых лексических единиц, построенных как по уже существующим, так и по новым словообразовательным моделям. Возникновение «новых средств и способов образования адвербиальной лексики» говорит «об активной продуктивности центральной подсистемы русских полнозначительных аналитических лексем, которая во многих отношениях является индикатором развития аналитических тенденций в грамматической системе современного русского языка»¹¹. Особенно заметно и активно процесс образования наречий-«инноваций» проявляется в СМИ и художественной речи, поскольку данные сферы коммуникации позволяют наиболее полно раскрыть эстетические возможности языка, способствуя творческой самореализации субъекта речи.

Поскольку синтаксические функции и позиции НОД во многом определяются формальным и семантическим устройством предложений, в которых они употребляются, **в пятом разделе первой главы** рассматриваются различные модели предложений, освещаются вопросы, связанные с семантическим осложнением формально простого предложения и ролью наречий в этом процессе (работы Т. Б. Алисовой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Ш. Балли, В. В. Богданова, В. Г. Гака, О. А. Глущенко, Ф. Данеша, Н. А. Дьячковой, В. А. Звегинцева, Г. А. Золотовой, А. А. Камыниной, О. П. Касымовой, М. А. Кормилицыной, П. А. Леканта, Т. П. Ломтева, Г. Н. Манаенко, И. А. Мельчука, О. И. Москальской, Л. Н. Мурзина, А. Мустайоки, З. Л. Новоженовой, Б. Ю. Нормана, Н. К. Онипенко, Е. В. Падучевой, А. Б. Пеньковского, Г. Г. Почепцова, А. Ф. Прияткиной, Е. Л. Рудницкой, М. Ю. Сидоровой, О. Б. Сиротининой, Т. А. Тулиной, М. Ю. Федосюка, М. В. Филипенко, Ч. Филлмора, К. М. Хорук, Л. Д. Чесноковой, Д. Н. Шмелёва, Т. В. Шмелёвой, В. С. Юрченко и др.).

При семантическом подходе к осложнению простого предложения учёные обращают особое внимание на асимметрию его синтаксического строения и семантической структуры. Такая асимметрия указывает на имплицитное наличие в формально простой предикативной единице дополнительной пропозиции, не имеющей предикативного оформления, и, следовательно, собственных механизмов актуализации информации. Синтаксистами активно изучаются причины и механизмы, способствующие возникновению полипропозитивного простого предложения. Одним из таких механизмов является семантико-синтаксический процесс адвербиализации. Под адвербиализацией в реферируемой работе понимается семантико-синтаксический процесс осложнения смысловой структуры формально простой предикативной единицы, суть которого заключается в том, что наречие с атрибутивно-

---

¹¹ Рощина Ю. В. Проявления тенденции к аналитизму в современной русской морфологии: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 11.

обстоятельственным значением, будучи грамматически связанным с предикатом базовой пропозиции, семантически относится к одному из её актантов (эксплицитно или имплицитно присутствующему в предложении) или ко всей репрезентируемой базовой пропозицией ситуации. Для обозначения наречий, создающих семантическую осложнённость высказывания, вслед за Г.А. Золотовой и М.А. Кормилицыной¹², используется термин компликатор, то есть усложнитель (от лат. *complexus*), и применительно к процессу адвербиализации говорится об адвербиальных компликаторах.

Поскольку сфера употребления накладывает отпечаток на семантические, грамматические и функциональные особенности и потенции НОД, **в шестом разделе первой главы** реферируемой работы даётся краткая характеристика избранных для анализа сфер общения, освещаются некоторые дискуссионные вопросы, связанные с изучением разговорной, научной, деловой речи, а также языка СМИ. Деловую и научную коммуникацию условно можно отнести к «строгим» сферам общения, поскольку отбор и организация языковых средств жёстко регламентированы их доминантной чертой – точностью изложения информации. РР и публицистика, напротив, могут быть причислены к «нестрогим», поскольку предоставляют адресанту высокую степень свободы в выборе лексических и грамматических средств языка, а также позволяют раскрыться творческому потенциалу его личности. РР, в свою очередь, может быть противопоставлена остальным сферам коммуникации, поскольку, в отличие от них, её первичной и основной формой бытования является устная форма.

В главе 2 «Структурно-семантическая типология НОД» рассматриваются словообразовательные характеристики НОД во взаимосвязи с их типовой семантикой, предлагается семантическая типология НОД.

В первом разделе второй главы с опорой на академическую грамматику и лингвистические исследования (работы Е. М. Галкиной-Федорук, О. П. Ермаковой, Ф. И. Панкова, Л. В. Чернеги и др.) весь массив русских НОД сгруппирован в высокопродуктивные, продуктивные, а также малопродуктивные и непродуктивные словообразовательные типы. Для каждого из них выявляются типичные значения, с опорой на которые впоследствии выстраивается семантическая типология НОД. Так, НОД, образованные суффиксальным способом от адъективированных страдательных причастий прошедшего времени, обычно характеризуют внешний вид или состояние субъекта, объекта: *На селфи Гарнер **помято** позирует без макияжа и выглядит абсолютно неузнаваемо* (Российская газета 03.10.2017); <...> *фланки проектировались прямолинейно или **вогнуто*** (Российская газета. Спецпроект «Русское оружие» 13.07.2015). Совершенно очевидно, что наиболее разнообразны по семантическому наполнению адвербиальные лексемы, образованные от качественных прилагательных с помощью суффиксов -о, -е. Такие

---

¹² Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.; Кормилицына М. А. Семантически осложнённое (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 152 с.

слова способны описывать качества или свойства предметов, оценивать предметы или явления окружающей действительности, репрезентировать или характеризовать различные ситуации, устанавливать связи между предметами и явлениями.

Особенности мотивирующей основы и форманта не только очерчивают круг лексических значений адвербиальной единицы, но и предопределяют, какие типовые синтаксические функции и семантико-синтаксические роли будут ей свойственны. Так, НОД, образованные от глаголов, их атрибутивных форм или девербативов входят в предложение в качестве детерминантов, усложняющих его смысл введением дополнительных ситуаций: *Мне лично нравится несладкий чай и **вприкуску** сгущёнка*// (НКРЯ); <...> *взял в руки букет и **оценивающе** глянул на своё отражение* <...> (Комсомольская правда в Челябинске 09.07.2019); *Ряженный дьявол Колачо с **разбегу** прыгает через группу новорождённых* <...> (lenta.ru 30.10.2017).

Во втором разделе второй главы рассматриваются особенности словообразовательной структуры и производства НОД в разных сферах общения. Вполне закономерно, что во всех избранных для анализа областях коммуникации преобладают НОД, образованные от качественных прилагательных с помощью суффиксов -о, -е, поскольку именно они составляют наиболее обширную группу НОД. В процесс адвербиального словотворчества, однако, гораздо чаще оказываются вовлечёнными основы относительных прилагательных (в том числе и окказиональных), что позволяет существенно расширить круг выражаемых наречиями признаков. Обычно такие НОД образуются по продуктивным моделям и могут быть мотивированы именами собственными, актуальной заимствованной лексикой или аббревиатурами: *Хранить авто во дворе вообще не **феншуйно***; *Кто захочет обзавестись в Омске моей литературой, свяжитесь с Аней **интернетно*** (из дневников в «Живом Журнале»); *Мы **по-дзен-буддистски** ждём/ когда он придёт*// (записи разговорной речи из Национального корпуса русского языка, далее – НКРЯ); – *Те объяснения, которые он давал, он давал на свободе и добровольно, – совсем **по-эфэсбэшному** отрапортовал господин Литвиненко* (Коммерсант 22.07.2002); <...> *вернуть нормальную жизнь тем, кто пережил ужасы «халифата» **по-игиловски*** <...> (Интервью А.А. Кожина телеканалу «Russia Today»).

В третьем разделе второй главы предлагается семантическая типология НОД. В **четвёртом и пятом разделах** рассматриваются особенности лексической сочетаемости НОД, факторы, влияющие на использование данных наречий; приводятся количественные показатели функционирования НОД в разных сферах общения.

Наличие в языке лексических множеств, которые обладают внутренней членимостью и взаимосвязанностью составляющих их элементов, свидетельствует о том, что «язык есть система, подчиняющаяся своему собственному

порядку»¹³. Для реализации исследовательских задач в реферируемой работе весь массив НОД разделён на крупные множества (семантические типы), объединённые функционально-семантическими признаками. Семантические множества наречий обладают полевой организацией, которой свойственны «связь слов или их отдельных значений, системный характер этих связей, взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц, относительная автономность, непрерывность обозначения смыслового пространства, взаимосвязь семантических полей в пределах всего словаря (о чём свидетельствует, в частности, возможность участия одного и того же многозначного слова в различных семантических полях)»¹⁴. Согласно представлениям о полевым устройстве языковых явлений (работы В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, Ю. Н. Караулова, Л. А. Новикова, Г. С. Щур и др.), поле имеет центр и периферию, обладающие особыми свойствами. В ядре каждого семантического поля располагаются наречия, выражающие общее значение поля «в “чистом” виде»¹⁵. Их семантика носит гиперонимический характер. Центр поля образуют более сложные в своём семантическом устройстве единицы. Они, как правило, являются высокочастотными и высокопродуктивными словами, способными употребляться в разных сферах коммуникации и не имеющими закреплённости за одним стилем или одной формой речи. К периферии тяготеют наречия, во-первых, «реализующие семантику поля в специфических контекстуальных условиях»¹⁶, во-вторых, не входящие в активный словарный запас носителей языка. Такие НОД, как правило, обладают лексической однозначностью, могут характеризоваться стилистической маркированностью и обычно не отличаются синтаксической полифункциональностью. Каждый семантический тип находит своё место в структуре функционально-грамматического поля¹⁷ НОД. Между семантическими типами (полями) существуют зоны наложения, что предопределено самим характером языка.

Внутри лексико-семантических типов, обладающих полевой организацией, выделяются лексико-семантические подмножества – подтипы (микрополя). Они включают в свой состав лексико-семантические группы (далее – ЛСГ), то есть объединения слов одной части речи на основании общих семантических признаков категориально-лексического характера, лексико-семантические подгруппы (ЛСПГ), объединённые не только категориально-лексической, но и дифференциальной семантикой, а также (в большинстве случаев) общностью словообразовательной структуры. ЛСПГ связаны с более частными и специфическими особенностями реализации общего значения, свойственного ЛСГ. Внутри наречий с предметно-относительными значени-

---

¹³ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. С. 61.

¹⁴ Глущенко О.А. Указ. соч. С. 231.

¹⁵ Новиков Л. А. Семантическое поле // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М.: Большая рос. энцикл.: Изд. дом «Дрофа», 1997. С. 458.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. работы М.В. Всеволодовой и Ф.И. Панкова.

ями автор реферируемого исследования полагает целесообразным выделять не ЛСГ, а функционально-семантические разряды¹⁸ (обладающие общностью значения, позиций и функций) и подразряды.

Границы между разными лексико-семантическими группами и подгруппами, разрядами и подразрядами не являются замкнутыми или строго очерченными, между ними существуют зоны пересечения, наложения. Как отмечает Э.В. Кузнецова, «межсловные парадигматические отношения на лексико-семантическом уровне проявляются прежде всего в том, что каждая единица одной лексико-семантической группы по тем дифференциальным признакам, которые типичны для неё, соотносится с другими единицами, входя таким образом в более частные семантические объединения (подгруппы, подпарадигмы)»¹⁹.

Классификация адвербиальных лексем проводится с опорой на существующие в современной лингвистике типологии наречий, а также на словарные толкования наречий или их производящих баз.

В реферируемой работе весь массив НОД разделён на 5 семантических типов, связанных с осмыслением определённого фрагмента действительности. Данные типы расположены в порядке, отражающем свойства и качества предметов и явлений, репрезентации ситуаций, связи и отношения между предметами и ситуациями, являющиеся следствием мыслительных операций человека над окружающей действительностью. Такое расположение семантических типов НОД позволяет сохранить связь с этапами развития мышления человека: от непосредственной практической до сложно устроенной теоретической деятельности, в результате которой речь интеллектуализируется. Наречия первого семантического типа (I) отображают воспринимаемые органами чувств и связанные с первичным (практическим) мышлением человека физические признаки субъектов, предметов, явлений, имманентно присущие им или проявляющиеся в конкретных условиях. Такие характеристики являются более или менее (в силу антропоцентричности языка) объективными. Второй тип (II) НОД выражает субъективно-оценочные характеристики предметов и ситуаций, обусловленные не столько объективной реальностью, сколько структурой сознания говорящего или пишущего, отражающей его картину мира. С помощью таких НОД субъект речи устанавливает отношение какого-либо явления к принятым в социуме нормам. Наречия третьего и четвёртого семантического типов связаны как с практической деятельностью человека, так и с отражением определённых способов освоения и осмысления им действительности. Третий семантический тип (III) репрезентирует различные действия, процессы, отношения, а также описывает параметры и способы их реализации. Четвёртый тип (IV) включает в себя наречия, характеризующие особенности расположения или сорасположения предметов в пространстве. Пятый семантический тип (V) объединяет в себе подтипы наречий, которые репрезентируют

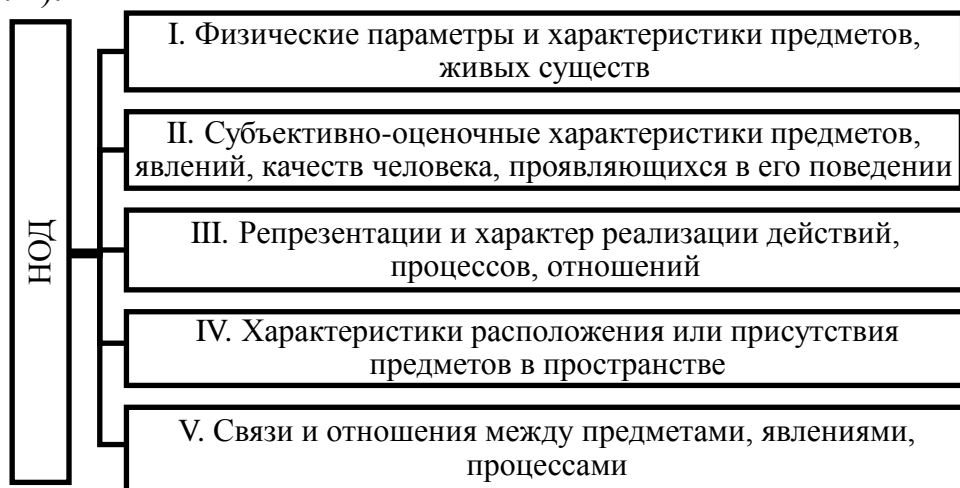
---

¹⁸ см.: Битехтина Г. А. Семантико-синтаксические разряды определительных наречий в современном русском языке и условия их функционирования: дис. ... канд. филол. наук. М, 1979. 252 с.

¹⁹ Кузнецова Э. В. Части речи и лексико-семантические группы слов // ВЯ. 1975. № 5. С. 83.

выстраивающиеся в сознании субъекта речи (на основе изучения и интерпретации им действительности) более сложные абстрактно-логические связи и отношения между предметами или явлениями: их сопоставление, соединение или разделение, поиск зависимостей между ними, выявление сущностных характеристик, предназначения и т.д. Большинство типов представлено целым рядом подтипов, образуемых разветвлённой сетью ЛСГ и ЛСПГ наречий, образующих привативные и эквиполентные оппозиции.

Представим классификацию семантических типов НОД в виде схемы (см. рис. 1):

Рисунок 1

Рассмотрим обобщённую структуру каждого семантического типа.

I. «Физические параметры и характеристики предметов, живых существ»

1. **«Физические свойства и параметры предмета»:**

а) физические свойства и параметры предмета, обусловленные его структурой (*высоко, длинно, жидко, газообразно, прямоугольно, пористо, овально, упруго* и др.);

б) физические свойства предмета, выявляемые в нём при взаимодействии с другими предметами (*жгуче, липко, колко, шершаво* и под.).

2. **«Физические и физиологические характеристики живого существа»:**

а) физиологические особенности живого существа (*беззубо, близоруко, губасто, коренасто, лысо, мускулисто, пучегазо, слепо, хромо* и под.);

б) спорадические внешние характеристики живого существа (*борода-то, взъерошенно, загорело, небрито* и под.).

II. «Субъективно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении»:²⁰

1. **«Общие положительные или отрицательные оценки предметов, явлений, качеств личности»:**

а) общая положительная оценка (*позитивно, хорошо, великолепно, замечательно, отлично, превосходно* и др.);

²⁰ Типы оценок выявляются с опорой на работы Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф и др.

б) общая отрицательная оценка (*нехорошо, негативно, плохо, ужасно, чудовищно* и под.).

2. «**Собственно нормативные оценки предметов, явлений, качеств личности**»²¹:

а) соответствие норме как нормальности, полноценности проявления признака или развития процесса (*нормально, полноценно, ненормально* и др.);

б) соответствие норме как привычности, естественности (*привычно, обычно, непривычно, странно, неестественно* и под.);

в) соответствие норме как обычаю, традиции (*обыкновенно, традиционно, нетрадиционно* и др.);

г) соответствие норме как закону, догме, социальному узусу (*законно, законосообразно, правомочно, нелегитимно, противоправно* и под.);

д) соответствие норме как стандарту качества, профессиональному стандарту (*добротна, качественно, бракованно, дефектно, неисправно* и др.).

3. «**Социально-психологические оценки качеств личности**»:

а) качества человека, проявляющиеся в его деятельности (*деятельно, организованно, педантично, прилежно, решительно, целеустремлённо, непунктуально* и под.);

б) качества человека, проявляющиеся в его социальном взаимодействии (*застенчиво, нелюдимо, скромно, словоохотливо, общительно* и др.);

в) качества человека, связанные с его жизненным опытом, личностным развитием (*инфантильно, наивно, неискушённо, зрело, умудрённо* и т.д.);

г) особенности темперамента (*страстно, темпераментно, флегматично, чувственно* и под.);

д) особенности мировоззрения, умонастроения человека (*атеистически, жизнерадостно, романтично, сентиментально, суеверно, прагматично, приземлённо* и др.).

4. «**Интеллектуальные оценки предметов, явлений, качеств личности**»:

а) интеллектуальные оценки предметов, явлений, ситуаций (*лаконично, познавательное, неинформативно, поверхностно* и под.);

б) оценки интеллектуальных качеств личности (*остроумно, пытливо, эрудированно, невежественно, тугодумно* и др.).

5. «**Телеологические оценки предметов, явлений, качеств личности**» (*благополучно, выгодно, результативно, успешно, целесообразно, эффективно, безрезультатно, бесперспективно, неблагоприятно* и др.).

6. «**Утилитарные оценки предметов, явлений**» (*полезно, удобно, утилитарно, бесполезно, вредно, непрактично* и др.).

7. «**Этические оценки предметов, явлений, качеств личности**»:

а) оценки поступков (*аморально, неприлично, непристойно, неэтично, постыдно; незаслуженно, справедливо* и др.);

---

²¹ Поскольку большинство оценок так или иначе связано с представлением о норме, в реферируемой работе собственно нормативными считаются те наречия, которые характеризуют явления или объекты с позиций принятых в обществе стандартов и установок.

б) оценки черт характера, свойств натуры человека, проявляющихся в его поведении (*непорочно, смиренно, праведно, честно, беспринципно, беспутно, деспотично, меркантильно, мстительно, тщеславно* и под.).

8. «**Эстетические оценки предметов, явлений, качеств личности**» (*красиво, миловидно, изысканно, невзрачно, уродливо, неэстетично* и под.).

9. «**Сенсорные оценки предметов**» (*ароматно, душисто, зловонно, благозвучно, дисгармонично, вкусно, неаппетитно* и под.).

10. «**Валюативные²² оценки**» (оценки значимости события, явления, факта) (*важно, значимо, первостепенно, приоритетно, неважно, несущественно, второстепенно* и др.).

III. «Репрезентации и характер реализации действий, процессов, отношений»

1. «Характеристики действий, процессов»:

а) динамические характеристики действий, процессов (*быстро, медленно, громко, тихо, бесперебойно, неотрывно, неустойчиво* и под.);

б) способы и инструменты совершения действий или организации процессов (*автоматизированно, безотвально, верхом, вкрутую, мелкосерийно, навынос, напрокат* и под.);

в) возможность непосредственного наблюдения за характером совершения действия, протекания процесса (*имплицитно, латентно, негласно, скрыто, тайно, открыто, эксплицитно, явно* и др.);

г) опосредованность или непосредственность совершения действия или протекания процесса (*непосредственно, прямо, лично, опосредованно, косвенно, несамостоятельно* и др.).

2. «Репрезентации действий, процессов»:

а) репрезентация действий, процессов, сопутствующих другим действиям, процессам (*одобряюще, осуждающе, оценивающе, предупреждающе, просительно, рыдающе, угрожающе* и т.п.);

б) репрезентация состояний (физических, эмоциональных, социальных и др.) живого существа (*безжизненно, вяло; грустно, испуганно; бессемейно; некогда, неудобно, обременительно; выжидательно, наготове, настороже* и др.), а также природной среды (*жарко, тепло, темно, людно, шумно*) и социума (*бездефицитно, бескризисно, бесконфликтно* и т.д.).

3. «Репрезентации отношений человека к другим людям или собственным обязанностям»:

а) отношение человека к другим людям или группе лиц (*альтруистично, эгоистично; враждебно, толерантно; гостеприимно, нерадушно; грубо, почтительно; доверчиво, недоверчиво; завистливо, ревниво* и под.);

б) отношение человека к исполнению социальных ролей и должностных обязанностей (*безответственно, легкомысленно, халатно, добросовестно* и под.).

---

²² Оценку значимости, важности чего-либо можно условно назвать валюативной (от англ. value – ценность, важность), поскольку прилагательное валюативный в значении ‘ценностный’, ‘значимостный’ вошло в научный обиход в ряде социальных и гуманитарных областей знания.

IV. «Характеристики расположения или присутствия предметов в пространстве»

1. «**Особенности расположения субъекта или объекта в пространстве**» (*вертикально, вполоборота, диагонально, на весу, прямо и под.*);

2. «**Характеристики сорасположения объектов в пространстве**» (*вплотную, параллельно, перпендикулярно, крест-накрест, скученно и под.*).

V. «Связи и отношения между предметами, явлениями, процессами»

1. **НОД с корреляционными значениями** отражают различные виды отношений между предметами явлениями, процессами. Они связаны с мыслительными операциями человека над объектами или явлениями действительности: их сопоставлением, систематизацией, выявлением сущностных характеристик, степенью детерминированности и т.п. Представим ЛСГ наречий, образующих данный подтип:

а) степень организованности, системности объектов или явлений (*комплексно, системно, организовано, бессвязно, хаотично, эклектично и др.*);

б) образование части, целого или неразрывного единства (*неразрывно, нераздельно, тесно, цельно, обособленно, отдельно, раздробленно и под.*);

в) степень соответствия объектов или явлений друг другу (*аналогично, одинаково, тождественно, равноправно, равнозначно, приближённо, отдалённо; иначе, по-другому, противоположно; разнообразно, разнородно, разнотипно и т.д.*);

г) степень детерминированности совершения действия, наступления события (*взаимосвязанно, закономерно, предопределённо, самопроизвольно, спонтанно, стихийно и др.*);

д) сравнение, уподобление (*ангельски, антропоморфно, водевильно, винтообразно, по-буддистски, по-деревенски, по-пушкински, шаровидно и т.д.*).

2. **НОД с реляционно-предметными значениями** представляется целесообразным объединять не в лексико-семантические группы, а, исходя из концепции Г. А. Битехтиной, в функционально-семантические разряды (далее – ФСР), обладающие общностью значения, позиций и функций. Так, для адвербиальных лексем *культурно, исторически* и *научно* объединяющим началом становится понятие «общество». Попадая в грамматическую зависимость от определённого круга слов и употребляясь в сходных контекстах, данные адвербиальные единицы реализуют одинаковое значение ('для какой-либо сферы общественной жизни'): *Развитие личностно-ориентированного поликультурного подхода <...> обеспечивается интенсивностью работы с текстами, культурно важными с точки зрения их прецедентного статуса в исходной культуре <...>* (Емельянова Е. В. Отбор материалов для формирования социокультурной компетенции); *Исторически значимый проект долгосрочен <...>* (Делягин М. Г. Проектность как новое свойство истории); *Изучение вклада творческой интеллигенции в индустриальную модернизацию страны научно значимо <...>* (Кузьмина В. М. Классификация источников по проблеме изучения вклада творческой интеллигенции в индустриальную модернизацию страны). Это даёт основание включать наречия *исторически, культурно, научно*, употребляющиеся в таких контекстах, в один ФСР.

Многие наречия с реляционно-предметными значениями семантически сближаются с предложно-падежными формами существительных, поэтому для обозначения конкретных ФСР в реферируемой работе используются номинации именных синтаксем, представленные в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой.

Представим ФСР, входящие в данный подтип V семантического типа НОД:

а) **НОД с реляционно-аспектным значением** называют исходную позицию восприятия, суждения, оценки: ‘с позиции кого-то или чего-то’, ‘с точки зрения кого-/чего-то’, ‘в каком-то отношении’, ‘в определённом понимании’: *Все последующее изложение <...> **жизненно и научно несостоятельно*** (Величко М. В., Ефимов В. В., Иманов Г. М. Экономика и ноосфера);

б) **НОД с реляционно-дестинативным значением** заключают в себе признак, направленный на объект, названный в корневой морфеме. Вместе со словами, от которых они попадают в грамматическую зависимость, такие НОД реализуют значения ‘направленный на кого-/что-либо’, ‘предназначенный кому-/чему-либо’ и под.: <...> *Иными словами, социальный проект субъектно ориентирован* (Леньков Р.В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса); <...> *протестный комментарий адресатно направлен* <...> (Стексова Т. И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность);

в) **НОД с посессивно-объектным значением** характеризуют субъект пропозиции с точки зрения обладания чем-либо (способностями, финансовыми средствами и т.д.). Они употребляются при глаголах (или их атрибутивных формах) с семантикой владения: *Насколько ребёнок одарён художественно, можно пронаблюдать в игре* <...> (Ларионова Т. В., Волгина А. М. Виды одарённости детей и критерии её выявления); <...> *человек материально обеспечен, он продолжает заниматься бизнесом* (Семёнов М. Ю. Типология материально удовлетворённых и материально неудовлетворённых людей);

г) **НОД с реляционно-сопоставительным значением** не только характеризуют признак через сравнение с другим признаком (отвечая на вопросы *как? в каком отношении? в какой области?*), но и называют «семантический субъект», являющийся «неотторжимой частью подлежащего основного высказывания»²³ (отвечая на вопросы *что? или чем?*).

Подобное значение свойственно именным синтаксемам творительного падежа без предлога и условно может быть обозначено как «критерий сравнения»²⁴. Данное значение НОД приобретают лишь в определённых высказываниях, где они семантически соотносятся не только с глаголом-сказуемым, но и с подлежащим, называя какие-либо его аспекты (функцию, содержание, структуру, качество, количество, происхождение и под.). Такие НОД употребляются, как правило, при предикатах со значением сходства или различия и репрезентируют признак, который ложится в основу этого отли-

²³ Хорук К. М. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений. дис... канд. филол. наук. Новосибирск. С. 50.

²⁴ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. С. 243.

чия или подобия, например: *Гомоморфные – содержащие морфологически и генетически сходные хромосомы* (Курейчик В. В., Сороколетов П. В. Концептуальная модель представления решений в генетических алгоритмах);

д) **НОД с дистрибутивно-предметным значением** содержат в своей семантической структуре указание на предмет (субъект или объект пропозиции) и – одновременно – на дискретность протекания процесса²⁵, разбиение его на отрезки, связанные с этим предметом: *Полк проходит торжественным маршем перед начальником, проводящим смотр, побатальонно или поротно* (Строевой устав ВС РФ); *Кто знает/ как переделать книжную PDF инструкцию постранично?//* (видео на платформе Youtube);

е) **НОД с агентивным значением** называют лицо или группу лиц, производящих какое-либо действие: *Приём осуждённых должен осуществляться круглосуточно, комиссионно: с участием дежурного, оперативного работника и медицинского работника* (Романов В.В. Некоторые проблемы организации надзора за осуждёнными к принудительным работам в исправительных центрах); *Как в республике проводить выборы: всенародно или депутатами парламента?* (Мамараев Р. М. Всенародные выборы главы республики Дагестан: мнение дагестанского избирателя);

ж) **НОД с реляционно-потенсивным значением** не просто выражают отношение к признаку, названному корневой морфемой, но и несут в себе информацию о потенциальном наступлении такой ситуации. Данные НОД образованы от имён с пропозитивным значением (*авария, эпидемия, катастрофа* и др.): *Статья посвящена проблемам по обеспечению безопасности при перевозе аварийно химически опасных веществ железнодорожным транспортом <...>* (Савчук О. Н. и др. Проблемы организации обеспечения безопасности <...>).

Представим процентное соотношение семантических типов НОД в виде таблицы:

Таблица 1. «Соотношение семантических типов НОД»

Семантический тип	Процент от всех проанализированных НОД
Тип I «Физические параметры и характеристики предметов, живых существ»	1,45%
Тип II «Субъективно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении»	41,35%
Тип III «Репрезентации и характер реализации действий, процессов, отношений»	34,17%
Тип IV «Характеристики расположения или присутствия предметов в пространстве»	1,25%
Тип V «Связи и отношения между предметами, явлениями, процессами»	21,78%

²⁵ См.: Хорук К. М. Указ. соч.

Как явствует из таблицы, наиболее широко в современной русской речи распространены НОД II семантического типа. Это объясняется тем, что человек как член социума неизбежно оценивает общественно значимые факты, поведение других людей и взаимоотношения с ними через призму представления о норме (как объективной, так и субъективной). Довольно употребительными во всех сферах коммуникации оказываются наречия III семантического типа, характеризующие и репрезентирующие (эксплицитно или имплицитно) различные действия, процессы, отношения. Оценка, номинация и характеристика предметов и ситуаций окружающей действительности являются базовыми мыслительными операциями человека над миром и находят непосредственное отражение в речи. Преобладание данных семантических типов объясняется, во-первых, антропоцентрическим характером языка, во-вторых, тесной связью речевого мышления с мышлением понятийным (теоретическим) и практическим.

На особенности семантики, сочетаемостные возможности, индексы лексического разнообразия и частоту употребления НОД оказывают существенное влияние коммуникативно-прагматические и когнитивные факторы, действие которых во многом предопределяется сферой функционирования НОД. К первым относятся тематика общения, речевой жанр, коммуникативные установки на стандарт, креативность или экономность передачи информации, индивидуальные предпочтения говорящего; ко вторым – тип и характер мышления коммуникантов, особенности их языковой картины мира.

Следует отметить, что в «нестрогих» сферах коммуникации некоторые НОД утрачивают часть своих значений или подвергаются десемантизации, выступая в качестве средств организации речевого контакта. Так, наречие *откровенно* в СМИ и РР утрачивает часть своих сем и получает значения, сближающие его с количественными наречиями: *ощутимо, заметно, очень: Советский проспект затопило сантиметров на 15, откровенно воняет болотом <...>* (Московский комсомолец 24.08.2016); *В некоторых моментах становилось откровенно скучно*// (НКРЯ). Кроме того, в живом общении ряд аксиологических наречий утрачивает оценочность и активно употребляется в качестве коммуникативов, констатирующих «общую удовлетворённость говорящего ходом коммуникации и готовность её продолжать»²⁶:

– *Вот если бы Вы сказали/ это Орджоникидзе/ он бы с Вами знаете что сделал?//*

– *Да/ расстрелял// Понятно//*

– *И отправил бы вот туда к Стаханову на работу//*

– *Хорошо*// (Суд времени 18.11.2010).

Глава 3 «Роль НОД в структурно-семантической организации предложения» посвящена анализу типовых функций и смыслов, реализуемых НОД в предложении. Направлением исследования избирается последовательное движение от формы языкового знака к его смыслу, при этом учитывается «синтез обоих направлений описания языкового материала» как

²⁶ Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 352.

«немаловажный фактор единства грамматики»²⁷. Такой анализ обусловлен рядом причин. Во-первых, содержание языкового знака не мыслится в отрыве от его формы, поэтому любой формальный образец предложения наделён определённым абстрактным значением. Благодаря изучению структурных особенностей предикативной единицы можно выявить типовое содержание наречий, входящих в неё на правах главных или распространяющих членов, поскольку только «при учёте средств формального выражения реализуется возможность выявить и определить значения, выражаемые именно в данном языке, во всей их сложности, в их непредсказуемом многообразии»²⁸. Во-вторых, подход «от формы к семантике» позволяет выявить функциональные аспекты языковых единиц. Привлечение в качестве материала исследования данных, извлечённых из разных сфер коммуникации, способствует получению менее субъективных и непротиворечивых выводов.

В первом разделе третьей главы анализируется роль НОД в устройстве формально-синтаксической структуры предложения.

Для полного и непротиворечивого описания функций синтаксических единиц важно рассматривать лексико-семантические и грамматические факторы во взаимодействии. Такой принцип нашёл отражение в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой. За минимальную семантико-синтаксическую единицу языка здесь принята синтаксема, «выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая <...> набором синтаксических функций»²⁹. Согласно концепции Г. А. Золотовой, синтаксема потенциально способна выполнять 3 следующие функции: использоваться изолированно; входить в качестве одного из компонентов в предложение; употребляться в роли компонента словосочетания (или сочетания слов). Все эти функции свойственны синтаксемам НОД, что показано в реферируемой работе.

Поскольку для наречий не характерна номинативная функция, совершенно очевидно, что изолированное употребление является для них исключением. Приведём примеры употребления НОД в качестве заголовков публицистических материалов: *На авось* (Аргументы и факты 17.10.2016); *Нараспашку* (Московский комсомолец в Ростове-на-Дону 30.10.2013); *Навзничь и ничком* (Независимая газета 11.02.2016) и под. В печатных СМИ выбор наречия в качестве заголовка привлекает внимание читателя своей недосказанностью, которая побуждает его к ознакомлению со всем материалом. Следовательно, с помощью таких заголовков реализуется одна из основных функций СМИ – функция воздействия на аудиторию.

Помимо того, что НОД входят в состав словосочетаний на основе примыкания в роли главного или зависимого компонента, они также управляют

---

²⁷ Бондарко А. В. К вопросу о направлениях анализа «От семантики» и «От формы» в системе функциональной грамматики // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. №3. С. 84.

²⁸ Бондарко А. В. Указ. соч. С. 80.

²⁹ Золотова Г. А. Указ. соч. С. 4.

зависимыми словоформами. К управлению способны, прежде всего, адвербиальные компаративы, однако среди НОД, не образующих степеней сравнения или употребляющихся в положительной степени, существует малочисленная группа слов, обладающих такой синтаксической способностью, например, *втайне, тайком, втихомолку, украдкой (от кого); закономерно (для кого, чего); аналогично, идентично, пропорционально, соразмерно (кому, чему); наперехват, вдогонку (кому); вполуборот / влоборота (к кому, чему); попережку, вприкуску, вразрез, наперевес (с чем); пополам, напополам, наравне, наперегонки, наперебой, одинаково, сходно (с кем, чем); верхом (на ком, на чем), параллельно, перпендикулярно (чему)* и др. Согласно представленной в работе семантической типологии, данные синтаксемы относятся к различным семантическим подтипам III, IV и V семантических типов. Возможность наречия управлять зависимой именной словоформой определяется грамматическими свойствами его производящей базы: у наречий, мотивированных относительными прилагательными, глаголами (и их атрибутивными формами) и отглагольными существительными, регулярно воспроизводятся связи, свойственные этим частям речи. Наречия-синонимы, обладающие сходными семами, как правило, управляют одинаковыми предложно-падежными формами имён. Так, наречия *тайно, тайком, втайне, втихомолку* способны управлять формой родительного падежа с предлогом *от*: *Родственники Меньшиковых крестили мальчиков тайно от родителей* (Аргументы и факты в Перми 05.04.2017); *Он съест тайком от неё десяток кексов, а она втайне от него выкурит несколько сигарет* (Коммерсант 21.02.2013); *Полигон втихомолку от общественности* (Коммерческие вести 20.04.2016). Следовательно, особенности функционирования НОД свидетельствуют о взаимосвязи семантических и грамматических процессов и отражают активные явления в области современного синтаксиса.

Большинство наречий, способных к управлению, характеризуют различные действия. Некоторые адвербиальные лексемы, однако, чаще используются при глаголах неакциональной семантики, конкретизируя или восполняя их смысл: *И выглядят они идентично оригиналу <...>* (Коммерсант 01.05.2013); *Влоборота к дворцу стоят в голубых камзолах Казаков и Баженов* (Независимая газета 02.10.2014). В РР глагол-предикат при таких наречиях может опускаться: благодаря опоре на ситуацию общения коммуниканты безошибочно понимают друг друга: *Давай я пополам с тобой! // Где твоя чашка?!* (НКРЯ). Наречия, способные управлять зависимыми именными словоформами, часто и регулярно (примерно в 60% случаев) могут употребляться в заголовках публицистических (реже – научных) статей, причём без глагольной формы, от которой они обычно грамматически зависят: *Втайне от следствия* (Российская газета 15.03.2017); *Наедине с клиентом* (название статьи М. Чернышёва в «Бизнес-журнале» за 2015 г.). При этом под воздействием коммуникативных факторов зависимая словоформа может занимать препозицию по отношению к управляющему наречию: *С антибиотиком вприкуску. Почему в кировское молоко попадают лекарства* (Аргументы и факты в Кирове 21.04.2016). Такие высказывания являются след-

ствием активных процессов, отмечаемых лингвистами в современном синтаксисе: ослабления синтаксических связей, распространения расчленённых конструкций, повышения смысловой ёмкости высказывания.

НОД могут выступать в роли главных и распространяющих компонентов структурной схемы предложения. Последние, в свою очередь, входят в предложение на правах его присловных и неprisловных распространителей.

НОД способны употребляться в качестве сказуемого в предложениях, построенных по моделям N_1 Adv, N_1 – (это) Adv_о, Adv_о – (не) значит Adv_о, Inf Adv_о, а также в роли главного члена в предложениях моделей Praed, Praed (neg) N_4/N_2 . Занимая позицию сказуемого или главного члена в констатиивно неполных предложениях модели Praed, НОД чаще всего выражают различные виды оценок (относятся ко II условно выделенному в работе семантическому типу). По-видимому, данные структурные схемы приспособлены для репрезентации аксиологической информации, что детерминировано антропоцентрическим характером языка. Тематика коммуникации, безусловно, накладывает отпечаток на выбор говорящим или пишущим определённого типа оценок. Так, в «нестрогих» сферах общения субъект речи довольно часто даёт ситуациям наиболее обобщённую оценку: *Театр одного актёра – это, конечно, замечательно* (Комсомольская правда 24.08.2012); *Думать так о собственном муже плохо конечно* <...>// (из видеоблога на платформе Youtube). В научной речи наиболее употребительными оказываются наречия интеллектуальной оценки, а деловой коммуникации в большей степени свойственны НОД, выражающие телеологические оценки, определяющие целесообразность совершения социально значимых действий: *Небезынтересно отметить в этой связи то внимание, которое уделяет сегодня французская фольклористика практике устного рассказа* <...> (Фененко Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого); <...> *создание безбарьерной среды* <...> *эффективнее осуществлять в партнёрстве государственных структур и неправительственных организаций* (Письмо Минобрнауки России от 13.11.2015 № 07-3735 «О направлении методических рекомендаций»). Одну из перечисленных выше синтаксических моделей следует рассмотреть подробнее.

В современной прессе, научных статьях или в письменной форме обиходно-бытовой коммуникации можно обнаружить предложения, построенные по синтаксической модели **Adv – (не) значит Adv**: *Внезапно – не значит врасплох* (Красная звезда 15.02.2016); *Безвозмездно – не значит даром* (название статьи Т. Николаевой в журнале «Томский вестник»); *Серьёзно значит по-взрослому* <...> (из общения на психологическом форуме) и т.д. Подобные компрессивные конструкции, по-видимому, возникают в живой устной речи, откуда проникают в другие сферы коммуникации.

Поскольку современные грамматики совершенно обоснованно уходят от традиционной вербоцентрической модели предложения, представляется возможным представить структурную схему данных предложений именно в таком виде. Модель Adv – (не) значит Adv является следствием процесса синтаксической компрессии, под действием которой происходит редукция

смысла и содержания нескольких предикативных единиц и объединение их в формально простую, но семантически сложную (полипропозитивную) структуру. Таким образом, оба наречия, образующих данную структурную схему, обладают пропозициональным содержанием, то есть именуют целые ситуации. Семантику структурной схемы Adv – (не) значит Adv можно охарактеризовать так: ‘отношение между отвлечённо представленным признаком и его квалификацией’. В роли главных членов предложений, построенных по данной схеме, выступают, как правило, НОД. Предложения данной модели входят в группу моделей, которую условно можно представить как «X (не) значит X», где X – любая часть речи: *Старое – значит, надёжное* (РБК Daily 25.08.2004); *Свобода не значит вседозволенность*// (Хроники Норкина 17.02.2016); *Обещать – не значит купить* (Ведомости 28.03.2007) и под.

Можно выдвинуть, по крайней мере, три версии появления в речи высказываний, построенных по данной модели. Во-первых, такая синтаксическая конструкция способна возникать вследствие трансформации предложений, созданных по структурной схеме Inf – (не) значит Inf. Если основная смысловая нагрузка высказывания приходится на грамматически зависимые от инфинитивов наречия, то эти инфинитивы опускаются, тогда как адвербиальные единицы повышают свой коммуникативный ранг и синтаксический статус, становясь главными членами предложения. Так, заголовок публицистического материала *«Административно – не значит эффективно»* (Экономика и жизнь 26.03.2010), по-видимому, появляется при трансформации высказывания *«Административно наказать – не значит эффективно наказать»*. Во-вторых, можно предположить, что модель с неизменяемыми словами на -о с качественным значением явилась результатом синтаксической компрессии сложного предложения, главными членами в котором выступали местоимение и краткое прилагательное. Например, заголовок *Стильно – не значит дорого* (Самарские известия 30.10.2013), вероятнее всего, возник из подвергшегося компрессии сложного предложения: *То, что стильно, не всегда дорого*. Прилагательные, употребляющиеся при словах с таким обобщённым значением, находятся, по мнению В.В. Бабайцевой, на периферии данной части речи, поскольку называют оценку ситуации, положения дел в действительности, а не признака предмета. Элиминация слов с диффузной семантикой привела к трансформации таких предложений: *Стильно – не всегда дорого*. Вероятно, в образовавшейся синтаксической модели вследствие закрепления за ней только формы на -о происходит утрата кратким прилагательным среднего рода единственного числа своих грамматических категорий, следствием которой является процесс функциональной транспозиции в наречие. Таким образом, полагаем, что позиции подлежащего и сказуемого в образовавшейся структурной схеме занимают уже не краткие прилагательные, а наречия с пропозитивной семантикой. Кроме того, место одного из главных членов предложения могут занимать наречия, мотивированные не только качественными прилагательными: *По-русски – значит, дорого* (Бизнес&Балтия 22.03.2007). В-третьих, можно полагать, что в некоторых случаях модель Adv – (не) значит Adv образуется путём компрессии сложного

предложения с предикативными статальными наречиями. Так, в статье с заголовком *Сухо не значит комфортно* (Липецкая газета 14.02.2019) говорится о том, что если в помещении сухо, то это ещё не свидетельствует о том, что человеку, домашним животным и растениям будет комфортно находиться в такой обстановке.

Предложения, построенные по синтаксической модели Adv – (не) значит Adv, нередко используются в заголовках публицистических материалов как для более ёмкой передачи информации, так и для привлечения читательского внимания. Появлению таких высказываний способствует семантико-синтаксическая компрессия. С помощью предложений модели Adv – (не) значит Adv чаще всего оцениваются качества, свойства различных предметов или явлений. Так, в заголовках публицистических материалов, адресованных потребителям какой-либо продукции, в роли сказуемых в предложениях данной модели чаще всего выступают наречия, выражающие утилитарные и телеологические оценки: *По-воронцовски – значит качественно* (Новости Югры 24.10.2013); *Оптом – не значит дешёво* (Ивановская газета 17.02.2007) и под.

В позиции главного члена НОД функционируют в предложениях, построенных по структурным схемам Praed и Praed (neg) N_4/N_2 ³⁰. В составе полных предикативных единиц модели Praed НОД репрезентируют состояния человека или среды. В «строгих» сферах общения и СМИ в данной позиции преобладают наречия, называющие ментальное состояние человека: *Детям будет интересно и не скучно* (Поскрёбышева Е. Д. Формирование представлений о сенсорных эталонах у детей 2-3 лет посредством дидактических игр); *По авиации мне до сих пор, например, непонятно <...>* (стенограмма «Прямой линии с Президентом РФ В. В. Путиным»); *Большинству людей скучно наедине с самим собой* (Аргументы и факты. Здоровье 24.07.2014). В РР широко распространены НОД, репрезентирующие так называемые диффузные³¹ состояния или «состояния-отношения (состояния-реакции)»³². Такая высокая употребительность данных НОД связана с тем, что адресанту важно поделиться своими трудностями и проблемами с собеседником: *Ну в Караганде работала/ тоже трудно там было//* (НКРЯ); *На встрече мне прям тяжко с ней было//* (НКРЯ).

Модель Praed (neg) N_4/N_2 , свойственная, прежде всего, разговорному синтаксису, шире и многообразнее представлена в устном ситуативно обусловленном общении. Во всех избранных для анализа сферах коммуникации в предложениях модели Praed (neg) N_4/N_2 преобладают НОД с семантикой восприятия, поскольку такое значение предикативного компонента оказывается типичным для данной структурной схемы. В РР, в отличие от других сфер коммуникации, НОД в данных предложениях чаще всего передают ре-

³⁰ Предикативные компоненты данных моделей в реферируемой работе рассматриваются как особая группа наречий с опорой на академическую грамматику.

³¹ Термин А. А. Алексеевой.

³² Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 329.

зультаты непосредственного слухового или зрительного восприятия говорящего: *Вас не слышно/ перезвоните пожалуйста!//* (НКРЯ); *Я говорю/ Джульбик/ отойди!// Не видно же его/ он же маленький!//* (НКРЯ). В проанализированном материале из СМИ и «строгих» сфер коммуникации такие наречия употребляются в контекстах, связанных с получением или отсутствием социально или научно значимой информации: *Не слышно принципиальных оценок преступных действий экстремистов <...>* (Заявление МИД России по событиям на Украине в 2014 г.); *И пока не видно путей устранения утечек <...>* (Полякова Т.В. Состояние и перспективы развития водородной энергетики).

НОД могут выступать в качестве семантически восполняющего компонента при синсемантическом предикате в предложениях, построенных на основе различных структурных схем ($N_1 V_f$, $N_1 Part_{кр.}$, $Inf Adv_{-o}$, $V_{f3s} Inf$, V_{f3s} и др.): *Ну например/ Успенский и Лазарчук на всё в жизни смотрели по-разному!// <...>* (Один 21.04.2017); *И сама идея была ими воспринята по-другому!//* (Ув) и др. Опираясь на современные лингвистические исследования (например, работы Б. Н. Егоровой, З. Л. Новоженовой, К. М. Хорук и др.) и собственные наблюдения, автор реферируемой работы выделяет ряд семантических групп слов, смысл которых восполняют НОД. Это лексемы с семантикой бытия, расположения в пространстве, состояния (как правило, физического), протекания процесса, отношения, деятельности (интеллектуальной, физической, социальной и под.), влияния, ментального восприятия, оценки, звучания, внешнего вида. В роли такого семантически восполняющего компонента могут выступать наречия II, III, IV и V семантических типов, однако преобладающими во всех сферах общения оказываются аксиологические наречия II семантического типа. В «нестрогих» сферах коммуникации в составе аналитического предиката³³ чаще всего употребляются наречия с общеоценочным значением. Они позволяют субъекту речи обобщённо охарактеризовать широкий спектр действий, процессов, явлений: *Чего ещё/ в принципе/ я чувствую себя хорошо!//* (НКРЯ); *Да, они действительно живут хорошо <...>* (Московский комсомолец в Астрахани 01.08.2018). В деловой речи в данной синтаксической позиции наиболее распространены наречия, репрезентирующие социально-психологические оценки качеств личности. Они встречаются в отдельных жанрах (присягах, кодексах и т.п.): *Судья должен <...> вести себя достойно, терпеливо, вежливо <...>* (Кодекс судейской этики). В научной коммуникации НОД, функционирующие в качестве семантически восполняющего компонента при синсемантическом предикате, обычно передают интеллектуальные оценки, что объясняется её тематикой: *Этот процесс протекает интереснее, если учащиеся осознают свои ошибки <...>* (Исламов Р.Р. Развитие творческого потенциала ребенка посредством вокальной работы).

В несвойственной им роли **предикцируемого компонента** предложения – подлежащего – НОД выступают крайне редко. При этом они либо под-

³³ Термин З.Л. Новоженовой.

вергаются субстантивации («**Неразборчиво**» – это название победившего у экспертов произведения Сергея Гандлевского <...> (Коммерсантъ 27.06.2002)), либо занимают позицию пропозитивного имени в предложениях модели Adv_o – (не) значит Adv_o (**По-русски** – значит по совести (Российская газета 21.04.2000)). Среди НОД, употребляющихся в качестве первого компонента структурной схемы Adv_o – (не) значит Adv, с очевидностью преобладают оценочные НОД: **Справедливо** – не значит поровну (из общения на форуме).

Как уже отмечалось, НОД могут употребляться в предложении в качестве присловных и неприсловных распространителей (детерминантов). НОД, грамматически зависящие от глагола-предиката, его атрибутивной формы, имени прилагательного или другого наречия и семантически определяющие только их, в реферируемой работе считаются присловными распространителями. В «нестрогих» сферах общения в позиции присловных распространителей с обстоятельственным значением чаще всего выступают наречия III семантического типа, характеризующие действия или процессы с точки зрения интенсивности их совершения или протекания: <...> *буквально с первых секунд передачи мгновенно скачут цифры*// (Суд времени 30.10.2012); *Кричите громче, а то водитель слепой, глухой и контуженный* (надпись в маршрутном такси). В деловой коммуникации НОД в роли присловных распространителей чаще всего выражают различные виды реляционно-предметных значений. Это, по-видимому, объясняется такими чертами данной сферы общения, как абстрактность и лаконичность выражения речевой информации. Кроме того, широкое распространение данных наречий объясняется и тематикой деловой коммуникации: *Может быть, тогда были и другие варианты перехода от тоталитарной, закрытой системы к демократически устроенному государству* (Выступление Посла РФ в Республике Абхазия С.В. Григорьева). В научной же речи наиболее широко распространены присловные адвербиальные синтаксемы со значением инструмента действия, процесса: *Микрополе адвербиально выраженного настоящего времени конституировано единицами разного порядка* <...> (Бышкина В.Н. Адвербиальное выражение функционально-семантической категории темпоральности (на материале русского и английского языков)).

Позиция объекта не свойственна наречиям. Тем не менее, субстантивированные НОД могут занимать в предложении такую позицию. Подобные употребления чаще всего обнаруживаются в «нестрогих» сферах коммуникации (обычно – в обиходной речи), причём в подавляющем большинстве случаев субстантивируются оценочные наречия: *Стилист сказала/ это не модно и даже не красиво// Попросила показать «красиво» в её представлении*// (из речи видеоблогера).

Часть НОД способна входить в предложение в качестве неприсловных распространителей – обстоятельственных детерминантов. С опорой на академическую грамматику и ряд лингвистических работ (С. А. Александровой, И. А. Зубковой, В. П. Малащенко, Е. Л. Рудницкой, О. Б. Сиротининой и др.) автор реферируемого диссертационного исследования выделяет следующие

основные критерии отнесения НОД к детерминирующим членам предложения: отсутствие присловной связи; способность входить в различные структурные схемы предложений; употребление в составе ремы; смысловая отнесённость ко всему предложению в целом или к нескольким его компонентам одновременно; наличие имплицитно содержащейся в НОД пропозиции или модусной информации, способность к потенциальному выражению категорий предикативности (модальности, темпоральности, персональности) и реализации значений обусловленности. Большинство из этих критериев свойственно всем неприсловным распространителям, часть из них (например, способность выражать квалификативные категории модуса) типична для изучаемых наречий.

Как показал проведённый анализ, в роли детерминирующих членов предложения могут выступать наречия всех выделенных автором реферируемой работы семантических типов и подтипов, что свидетельствует о широкой распространённости относительно свободных адвербиальных синтаксем в языке и речи. Наречия-детерминанты на формально-синтаксическом уровне примыкают к глаголу и его атрибутивным формам (*бесплатно получил, грустно смотрящая, изумлённо глядя*), прилагательному (*очевидно неправильный*), существительному (*утка по-пекински, в рубашке нараспашку*) или другому наречию (*по-кавказски щедро, матерински ласково*), однако на семантико-синтаксическом уровне соотносятся со всем предложением или одним из его членов, вводя в это предложение дополнительную объективную или субъективную информацию. Употребление данных наречий жёстко не предопределено семантикой лексем, от которых они зависят грамматически. В таких сочетаниях слов, напротив, может наблюдаться семантическое расогласование: <...> *Джולי вновь крайне худа, костиста, зябко кутается в невесёлого вида одежду* (Российская газета 28.08.2018); *Снег валил крупными хлопьями и мокро понадал за шиворот* (Комсомольская правда 19.12.2005).

Семантика производящей базы НОД и способ их словообразования в большинстве случаев предопределяют их возможность выступать в роли детерминантов. Так, если наречие образовано от пропозитивного слова, например, качественного прилагательного или девербатива (*мрачный → мрачно, слепой → вслепую, разбег → с разбегу*), глагола или его атрибутивных форм, в том числе адъективированных (*шутить → шутя, осуждающий → осуждающе* и под.), оно получает способность к пропозитивности от своей производящей базы.

Все наречия-детерминанты усложняют семантическую структуру высказывания. Для обозначения таких наречий в реферируемой работе используется, как уже отмечалось, термин *адвербиальный компликатор*.

Распределение наречий-детерминантов по разным сферам коммуникации не является одинаковым. Так, в деловой речи наречия в данной синтаксической позиции составляют около половины от всех НОД. В других областях коммуникации позиция детерминанта оказывается на втором месте по употребительности среди всех позиций НОД. Во всех сферах общения, кроме научной, в качестве детерминантов чаще всего используются наречия II се-

мантического типа, выражающие оценки предметов и явлений: *Крайне важно добросовестно и честно выполнять обязательства, взятые на себя членами данных организаций* (из выступления С. В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров с Т. Ягландом); *Не громкие продовольственные программы/ а рынок сделал то/ чего так долго и безрезультатно добивалась власть при командной экономике//* (Послание Президента РФ Федеральному Собранию); *Это люди неприлично богатые* (Комсомольская правда в Ростове-на-Дону 03.06.2008); *Тоже они с мужем познакомились очень так странно там//* (НКРЯ). В НС в позиции детерминирующих членов предложения, напротив, чаще всего употребляются наречия III семантического типа, репрезентирующие характеристики протекания процессов, осуществления действий: <...> *эуфиллин вводят в/в <...> подробно каждые 4-5 ч. <...>* (Блохин Б. М. Острая дыхательная недостаточность у детей); *Экономический кризис и аксиологический вакуум <...> латентно способствуют интенции своеобразного «возврата женщины в семью» <...>* (Шаповалова Ю.В. Актуализация феминистских ценностей в условиях современной цивилизации).

Следует заметить, что процентное соотношение НОД, выступающих в одной и той же синтаксической позиции, отличается в разных сферах общения (см. табл. 2).

Таблица 2. Процентное соотношение синтаксических позиций НОД в разных сферах коммуникации

Синтаксические позиции НОД	Сферы общения			
	ПС	РР	НС	ДС
присловная синтаксема с объектным значением	0,01%	0,30%	0%	0%
присловная синтаксема с обстоятельственным значением	22,85%	16,6%	19,99%	31,33%
детерминант	34,14%	30,78%	34,68%	47,90%
сказуемое	41,08%	51,69%	44,97%	21,09%
подлежащее	1,03%	0,63%	0,22%	0%
изолированное употребление	1,04%	0%	0,01%	0%

Как видно из данных таблицы, в «нестрогих» сферах общения и научной речи НОД чаще всего занимают позиции сказуемых, то есть обладают высоким синтаксическим и коммуникативным статусом. В деловой речи позиция детерминирующего члена предложения преобладает над другими синтаксическими позициями НОД. По-видимому, широкое распространение наречий-детерминантов связано с тем, что деловым текстам разных жанров в большей степени свойственна синтаксическая компрессия: инфинитивизация, номинализация, партиципация и другие семантико-синтаксические процессы сжатия информации. Возможно, ещё одной причиной широкого распространения наречий-детерминантов в деловой речи является активный в ней «новоз», о чём размышляет М.А. Кормилицына.

Во втором разделе третьей главы рассматриваются роли, которые способны играть НОД в семантическом устройстве предложения³⁴.

Наблюдения показывают, что НОД могут входить как в диктумную, так и в модусную часть высказывания. В первом случае они играют роли предикатов базовых и побочных событийных или логических пропозиций, а также сирконстантов пропозиций, часть из которых по своим значениям сближается с актантами. Во втором – репрезентируют модусные категории (оценочность, авторизацию и персуазивность).

Итак, при выражении диктумных смыслов высказывания НОД могут выступать в качестве:

1) предикатов базовых пропозиций:

а) событийных: *Тут животное пустилось вскачь* (Комсомольская правда в Барнауле 31.05.2010); *Ему вообще постоянно было больно* (Московский комсомолец в Туле 15.11.2015) и под.

б) логических: *Старость – это везде одинаково//* (НКРЯ); *Ещё год назад внимание и осторожность пользователя <...> могли оправдать пренебрежение антивирусной программой. Сегодня это не так* (Известия 05.12.2001) и др.;

2) предикатов побочных пропозиций:

а) событийных (существования (в том числе локализованного) или его отсутствия, состояния, действия, движения, восприятия: *Система <...> безаварийно отработала отопительный сезон 2014-2015 гг. <...>* (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2016 №Ф-05-9664/16); *Мгновенная разгрузка тары на весу запрещается <...>* (Приказ Ростехнадзора от 12.11.2013 №533 «Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности <...>»); *Девочка на видеозаписи не понимает вопросов, голова её устало закинута набок* (Независимая газета 06.04.2018); *И вот западная пресса про это пишет осуждающе//* (из речи видеоблогера); *Сагиев ещё напряжённо работал, ползком доставляя ящики со снарядами на батарею* (Исмаилов А. И. 1943 год в жизни генерала Сабыра Рахимова <...>); *Дождевые черви неслышно и незримо трудятся под покровом верхнего слоя почвы <...>* (Аргументы и факты 13.08.2004));

б) логических (качественной характеристики и релятивных: *Он скромно умолчал о своём вкладе в разработку программного обеспечения <...>* (Стенограмма защиты канд. дис. Мотырёва П. А.); *Он вкусно готовит суши* (из дневника в «Живом Журнале»); *Нам по-американски отвечали, они «исключительная нация»* (Стенограмма выступления С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с МИД КНР)). Пропозиция качественной характеристики «создаёт наиболее ощутимую основу для субъ-

---

³⁴ При определении видов пропозиций, репрезентируемых НОД, автор реферируемого диссертационного исследования опирается на классификацию пропозиций, предложенную Т.В. Шмелевой. Обозначения элементов, образующих структуру пропозиции, вслед за Т.А. Шмелевой, взяты из работы В.В. Богданова «Семантико-синтаксическая организация предложения», некоторые из них заимствованы из номинаций предложно-падежных синтаксем, представленных в «Синтаксическом словаре...» Г.А. Золотовой.

ективности, т.е. тяготеет к модусу»³⁵. Оценочность, заключающаяся в данной пропозиции, отличается от модусной оценки всего содержания высказывания. С помощью логических пропозиций оценочная характеристика приписывается субъекту или объекту пропозиции («*Этот дом выше соседнего*», «*Он рассказывает подробно*»), с помощью модусной категории оценка даётся целой ситуации: «*Хорошо, что он не уехал вчера; Ужасно было бы однажды узнать, что всё напрасно*»³⁶;

3) сирконстантов пропозиции: *Когда мне интересно и мне важно не потерять ни одного слова/ я медленно читаю очень//* (НКРЯ). Часть из них (7,32% от всех НОД) функционально и семантически сближается с актантами, выраженными именными словоформами. Способность сирконстантов замещать актантные позиции была отмечена рядом учёных (С. А. Александровой, Е. В. Падучевой, М. В. Филипенко, К. М. Хорук, Т. В. Шмелёвой и др.). Значения, свойственные актантам, могут передавать наречия V семантического типа, образующие ФСР с реляционно-предметными значениями и незначительная часть наречий III семантического типа со значением инструмента действия. Итак, некоторые НОД, занимая в семантической структуре высказывания позицию сирконстанта, способны семантически сближаться с такими типами актантов³⁷, как:

1. агенс: *Нотариально* удостоверяемые договоры выдаются участникам договора в количестве экземпляров, соответствующем числу его участников ("Основы законодательства РФ о нотариате" № 4462-1);

2. адресат: Для фольклорных баллад лирического характера типична несколько иная структурно-смысловая модель хронотопа, так как часто он бывает субъектно ориентирован <...> (Воронцова Т.И. Пространственно-временная категоризация текста баллады <...>);

3. инструментив: <...> в адыгских языках отрицание морфологически выражается двояким способом: *префиксально* и *суффиксально* (Керашева З. И. Выражение отрицания в адыгских языках);

4. критерий сравнения. Такие НОД не только характеризуют признак через сопоставительное отношение к другому признаку, но и, по замечанию К. М. Хорук, являются «неотторжимой частью» семантического субъекта³⁸. В высказываниях с такими НОД исследователь имеет дело с расчленённой номинацией субъекта, или, точнее, со случаем расхождения формального и семантического субъектов. Так, в примере *Существующие дефиниции содержательно отличаются друг от друга* (Ращупкина Ю. В. Психологические основания структуры личностной зрелости) фактически говорится о том, что содержание дефиниций существенно отличается;

³⁵ Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». 2-е изд. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1994. С. 19.

³⁶ Там же. С. 19, 34.

³⁷ В реферируемой работе используются номинации именных синтаксисом, представленные в «Синтаксическом словаре...» Г. А. Золотовой.

³⁸ Хорук К.М. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений. дис...канд. филол. наук. Новосибирск. 2010. С. 50.

5. дестинатив, называющий предназначение, значимость для чего-то или кого-то. Так, в следующем высказывании наречие *социально* синонимично предложно-падежной форме для социума: *Базируясь на положительном образе учреждения, легче реализовать на его базе какой-либо **социально значимый** проект* (Малявкина И. В. Рекламные и PR-технологии как средство продвижения социально-культурных проектов);

6. делибератив и финитив, передающие значения ментального настроения субъекта на что-то или против чего-то: *Представители румынской интеллигенции не были настроены **антисоветски** <...>* (Вайсс П. «Идеологически плохо воспитаны»: антисоветские настроения в Румынии в 1960-е годы с точки зрения МИД ГДР); *Кишинёв избавляется от **пророссийски** настроенных министров* (Независимая газета 06.02.2004);

7. дистрибутив, указывающий на разделение процесса на несколько отдельных этапов, учитывающих каждый элемент, задействованный в этом процессе: *По вашим многочисленным запросам демонстрирую свой почерк **побуквенно*** (из речи видеоблогера). Как верно отмечает К. М. Хорук, такие наречия «выражают дополнительное аспектуальное значение итеративности: действия совершаются в несколько последовательных моментов»³⁹;

8. посессив, характеризующий субъект пропозиции с точки зрения обладания чем-либо: *Такой был/ удивительно одарённый/ какой-то вот **музыкально мальчик***// (НКРЯ).

НОД могут заключать в себе и припропозитивные компоненты диктумного содержания: негацию, интенсивность и квантитативность: *Подстригли **неаккуратно***// (из речи видеоблогера); <...> ***крепко-накрепко** привязали ремнями мои руки* (Комсомольская правда 15.02.2007); *Ух/ на улице сёдня **леденюще!***// (из речи видеоблогера); *Гимнасток кормят не только **низкокалорийно**, но и вкусно* (Московский комсомолец 12.05.2017).

Введение в формально простое (монопредикативное) предложение адвербиальных компликаторов (АК) приводит к его полипропозитивности, реже – полимодальности, полиперсональности, темпоральной асинхронности, а также к реализации в нём дополнительных модусных категорий, что отражает асимметрию его формы и смысла. Приведём некоторые примеры. В высказывании *Турция **обдуманно** сбила российский Су-24* (Московский комсомолец 25.11.2015) наблюдается несовпадение временных планов базовой и побочной пропозиций: по мнению журналиста, турецкие военные тщательно продумали свои противоправные действия, прежде чем их совершить. Полимодальность можно обнаружить в следующем высказывании, где ситуация, которую репрезентирует наречие *аварийно*, является ирреальной: *Администрация Кирова опубликовала список участков дорог в черте города, которые признаны **аварийно опасными*** (Аргументы и факты в Кирове 26.06.2020). При разворачивании смыслов, заключённых в АК, употреблённом в высказывании *Она [собака] так **страшно** уставилась на меня своими глазами*// (записи РР, хранящиеся в ИФиЖ СГУ) можно обнаружить полисубъектность

³⁹ Хорук К.М. Указ. соч. С. 51-52.

и реализацию следственных отношений = собака уставилась на говорящего, отчего ему стало страшно.

НОД способны выражать не только диктумные, но и **модусные смыслы** высказывания, в частности, реализовывать квалификативные категории оценочности, персуазивности и авторизации. Оценочность является одной из важных модусных категорий, благодаря которой адресант соотносит свои представления о действительности с социальными, нравственными, эстетическими или иными нормами. Категория персуазивности позволяет говорящему или пишущему выразить степень уверенности в передаваемой им информации. С помощью разнообразных средств авторизации субъект речи указывает на источник или способ получения информации.

Отражение модусных категорий обычно свойственно наречиям, которые на формально-синтаксическом уровне выступают в роли сказуемых или единственных главных членов в предикативных единицах, построенных по моделям *Inf Adv.-o*, *N₁ – (это) Adv.-o*, *Adv.-o – (не) значит Adv.-o*, *Praed* (в составе сложноподчинённых предложений с изъяснительным значением), *Praed (neg)* *N₂/N₄*: *Вот видите, у вас на самом деле **хорошо**, что позицию выработали* (Стенограмма заседания круглого стола «Актуальные проблемы квалификации хищений»); *Борода – это **модно*** (Комсомольская правда в Краснодаре 08.05.2017) = считается, что носить бороду стало заведомо модным и т.д. Такой способ выражения модуса преобладает во всех избранных для анализа сферах коммуникации (в СМИ на него приходится 74,81% от всех случаев репрезентации модуса с помощью НОД, в РР – 74,27%, в НС – 68,75%, в ДС – 68,56%). Реже модусные категории могут репрезентировать детерминанты, усложняющие смысловую структуру предложения, то есть АК: *Я **точно** знаю, кто не будет премьером* (Коммерсант 23.03.2006); *<...> задача заключается в том, чтобы этих людей **бессмысленно** мучить//* (Суть событий 01.01.2021).

Модусную категорию оценочности способны репрезентировать наречия II семантического типа «Субъективно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении»: *Денег на лечение онкобольных в нашей стране тратится **позорно** мало <...>* (Московский комсомолец 28.05.2008). ***Хорошо**⁴⁰, когда в клинике работают врачи со званиями <...>* (Комсомольская правда 10.02.2011).

С выражением персуазивности и авторизации связаны, в основном, наречия III семантического типа «Репрезентации и характер реализации действий, процессов, отношений». Такие НОД выражают суждение о событии, которое является:

а) известным или неизвестным для конкретного либо обобщённого субъекта: ***Известно**, что человеку приходится постоянно принимать решения* (Стащенко В.В. Руководителю о принятии решений); ***Неизвестно/** что говорит королева Елизавета Вторая своему сыну принцу Чарльзу//* (Дорож-

⁴⁰ Здесь и далее неизменяемые предикативные слова на -о в главной части сложноподчинённых предложений (наподобие *хорошо, что...*, *ясно, как...*; *удобно, когда* и т.п.) понимаются, вслед за РГ 1980, как наречия.

ная карта 05.10.2014). Если в семантическую структуру НОД входит указание на субъект ментального состояния, такие наречия, помимо выражения персуазивности, по-видимому, репрезентируют и авторизацию информации: **Всеизвестно**, что эта концепция не нова <...> (Пестерев В.А. «Новая правда» и «Новая красота» Владимирова А. И. <...>);

б) таким, о котором можно говорить с разной степенью уверенности: **Зато уверенно** можно утверждать, что в политическом плане месяц будет жарким (Московский комсомолец 03.08.2016); **Предположительно**, что через рассмотрение этих категорий может быть найдено и объяснение <...> (Ершов О.Г. О предмете гражданско-правового договора);

в) предсказуемым для субъекта речи или не соответствующим его ожиданиям, предположениям: **Совершенно предсказуемо**, что за ростом цен на авиационное топливо начались разговоры о росте цен на авиабилеты (Московский комсомолец 02.09.2019); <...> и она умерла **неожиданно**// (НКРЯ);

г) полученным из личного опыта или слухов: **А теперь отовсюду только и слышно**, что никакой Артём не лидер <...> (Московский комсомолец 27.11.2007); **Поэтому о том, как можно в Чехии работать врачом, знаю не понаслышке** (из дневника в «Живом Журнале»).

Среди НОД, выражающих модусные смыслы, наиболее широко распространены оценочные лексемы, поскольку оценка событий и фактов – одна из базовых ментальных операций человека над окружающей действительностью.

Соотношение диктумной и модусной информации, передаваемой посредством НОД, неодинаково в разных сферах коммуникации, однако в каждой из них преобладающее большинство адвербиальных единиц включает в себе диктумные смыслы.

В реферируемой работе смыслы, которые субъект речи может имплицитно выражать с помощью АК, систематизируются посредством объединения в трансформационные модели. В моделях 1-7 содержание АК связано с репрезентацией диктумной информации, в моделях 8-11 – модусной. В моделях 1 и 2 АК выражают качественную характеристику субъекта и объекта пропозиции. Модели 3-6 связаны с репрезентацией нетипичных для АК релятивных логических пропозиций. В модели 7 такие НОД именуют различные события. В модели 8 они оценивают диктумное содержание высказывания. Модели 9 и 10 выражают разную степень уверенности субъекта речи в передаваемой им информации, а модель 11 репрезентирует источник информации. Многие модели имеют модификации, связанные с появлением в семантически осложнённом предложении полисубъектности или возникновением между его главной и побочной пропозициями отношений обусловленности.

В заключении обобщаются полученные результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы исследования.

Проведённое исследование показывает, что активное употребление и производство новых НОД во многих сферах коммуникации отражает проявляющуюся на разных уровнях тенденцию современного русского языка к

анализу, всё чаще отмечаемую лингвистами (Г. Н. Акимовой, Н. С. Валгиной, З. Л. Новоженовой, И. Г. Родионовой, Ю. В. Рощиной и др.). Это даёт основание учёным утверждать, что наречие – «достаточно частотная и весьма продуктивная полнознаменательная часть речи, которая может рассматриваться в качестве ядерного компонента морфологического анализма в системе современного русского языка»⁴¹.

Анализ словообразовательной структуры, семантики, синтаксических функций и семантико-синтаксических ролей НОД позволяет подтвердить гипотезу о том, что данные наречия образуют систему, имеющую полевое устройство. Поскольку полицентричность системы русских наречий детерминирована «грамматической природой и функциональными свойствами её единиц»⁴², всё множество НОД можно смоделировать в виде поля, включающего в себя центральную зону, периферию и зону переходности между НОД и наречиями других лексико-грамматических разрядов.

Описывая полевое устройство частей речи (грамматическое поле), В. Г. Адмони указывает на то, что центр поля, его сердцевина, образуется «оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данной единице признаков», а «периферия состоит из большего или меньшего числа образований разной ёмкости <...> с некомплектным числом этих признаков, то есть с отсутствием одного или нескольких из них, или при их изменённой интенсивности, и с факультативным наличием других признаков»⁴³. Опираясь на представления о полевом устройстве грамматических явлений, можно представить систему НОД в виде функционально-грамматического поля. Учитывая некоторые выделенные Л. А. Савёловой и Ф. И. Панковым семантико-грамматические признаки, инвариантные и прототипические для ядра адвербиальной лексики, и наблюдения соискателя учёной степени над объектом исследования, представлены характеристики, которыми должны обладать НОД, чтобы входить в ядро функционально-грамматического поля:

1) значение непроцессуального признака в широком понимании (признак может приписываться процессу, предмету, явлению непосредственно или путём установления отношения между разными процессами, предметами или явлениями);

2) производность (мотивированность) основы;

3) образование по продуктивным словообразовательным моделям;

4) лексическая многозначность (в том числе возможность развития переносных значений);

5) отсутствие стилистической маркированности и закреплённости за строго определённой сферой коммуникации;

---

⁴¹ Рощина Ю. В. Проявления тенденции к анализируемости в современной русской морфологии: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 1

⁴² Савёлова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия: дис. ... докт. филол. наук. Северодвинск, 2009. С. 14.

⁴³ Адмони В. Г. Основы теории грамматики / под ред. В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 49.

б) высокая частота употребления и, следовательно, вхождение в актуальный словарный запас носителей языка;

7) значительный объём лексического состава семантического типа, к которому относится НОД;

8) синтаксическая полифункциональность (способность занимать в предложении несколько позиций, реализовывать различные синтаксические функции и семантико-синтаксические роли).

Чем большим количеством указанных характеристик обладает адвербиальная лексема, тем вероятнее её принадлежность к ядерной зоне НОД.

Все перечисленные признаки наблюдаются у многих наречий, образованных от качественных и относительных прилагательных с помощью суффиксов -о, -е. Как показал проведённый анализ, среди наречий, входящих в ядро функционально-грамматического поля, преобладают наречия II семантического типа «Субъективно-оценочные характеристики предметов, явлений, качеств человека, проявляющихся в его поведении». Наречия данного семантического типа позволяют человеку оценивать других людей, процессы и явления окружающей действительности с позиций субъективной или социокультурной нормы. Подавляющее большинство из них образуется по продуктивным словообразовательным моделям и является лексически полными, стилистически немаркированными полисемичными словами. Данные НОД находятся на первом месте по употребительности среди всех НОД и активно используются в разных сферах общения. Они обладают синтаксической полифункциональностью: способны употребляться изолированно, входить в словосочетание на правах главных и зависимых компонентов, в предложение – на правах его главных компонентов или присловных и неприсловных распространителей; в семантическом устройстве предложения играют роли предикатов базовых или побочных пропозиций, сирконстантов, «носителей» модальной информации.

Большинство характеристик, свойственных наречиям, занимающим ядерную зону, наблюдается у отадъективных НОД V семантического типа (однако у многих из них отсутствуют 5 и 8 признаки). Их потенциальная многозначность (4 признак) проявляется в определённых условиях. Ср.: 1. *Формирование мотивирующей образовательной среды развития математически одарённых школьников* (название научной статьи Агаханова Н. Х., Щербатых С. В.), где математически одарённых = одарённых математическими способностями; *Эти модели математически верно отражают связь между входными и выходными переменными и параметрами* (Сорокин А. Б. Концептуальное проектирование <...>), где математически верно = верно, если применять метод математического исчисления. 2. *Любить по-русски* = так, как свойственно русским (Московский комсомолец в Уфе 04.05.2012); *Конечно, чтобы всесторонне состояться в России — надо петть по-русски* = на русском языке (Московский комсомолец 17.04.2002). Отсутствие 5 и 8 признаков наблюдается у многих наречий III семантического типа, образованных по продуктивным моделям от глаголов, причастий, существительных, других наречий.

НОД малочисленных I и IV семантических типов в своём прямом, исходном, значении не отличаются синтаксической полифункциональностью. Часть из них (например, параметрические НОД или НОД, характеризующие расположение предметов в пространстве) активно и регулярно развивает переносные значения, пополняя состав НОД других семантических типов (*глубоко рассуждать, отвечать прямо* и др.) или наречий меры и степени проявления признака (*глубоко ранить душу, тесно знаком* и под.). С развитием метафорических значений связано появление у таких НОД дополнительных синтаксических функций (например, возможности входить в предложение в качестве детерминанта).

Таким образом, если представить всё множество НОД в виде функционально-грамматического поля, то в ядерной его части оказывается большинство НОД II семантического типа, преимущественно образованных от качественных прилагательных с помощью суффиксов -о, -е. Приядерную зону формируют образованные по высокопродуктивным моделям наречия III и V семантических типов, характеризующиеся отсутствием стилистической маркированности, синтаксической полифункциональностью, активно употребляющиеся в разных сферах коммуникации. К ближней периферии относятся, в основном, малочисленные и функционально ограниченные наречия I и IV семантических типов. Дальняя периферия образуется отдельными группами лексем: идиоматическими выражениями, выполняющими в высказывании функцию обстоятельства образа действия (*сломя голову, курам на смех, спустя рукава, как пить дать* и под.), словами других частей речи, в разной степени подвергшихся процессу адвербиализации (*не торопясь, молча, без дела* и под.).

Наречия с квантитативно-квалификативными значениями (*непреодолимо, невыносимо, смертельно, добела* и т.п.), указывающие на интенсивность проявления признака, образуют обширную зону переходности между собственно квалификативными и квантитативными наречиями. Они характеризуются активной употребительностью во многих сферах коммуникации. НОД, реализующие дополнительные значения обусловленности (*предостерегающе (поднять руку), обиженно (отвернуться)* и под.), формируют переходную зону между НОД и обстоятельственными наречиями.

Рисунок 2. Структура функционально-грамматического поля НОД

Проведённое исследование подтверждает гипотезу о том, что система НОД представляет собой полевую структуру, включающую в себя ядро, центральную зону, периферию и зоны переходности.

Итак, изучение НОД во взаимосвязи их структуры, семантики и синтаксических свойств, а также накопление материала реального функционирования данных наречий в разных сферах общения должно способствовать расширению научных представлений об огромном семантическом, синтаксическом и прагматическом потенциале НОД и их значимости в системе русского языка.

Перспектива исследования видится в расширении материала, привлекаемого к анализу; изучении других средств и способов выражения атрибутивно-обстоятельственного значения; в применении методики данного исследования к рассмотрению различных семантико-синтаксических процессов, приводящих к усложнению смысла формально простого предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография:

1. Дегальцева, А. В. Русские наречия образа действия в разных сферах общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения / А. В. Дегальцева. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2021. – 404 с. (25,25 п.л.).

Разделы в коллективных монографиях:

2. Дегальцева, А. В. Возможные факторы рискогенности в письменном рабочем общении через Интернет / А. В. Дегальцева // Рискогенность современной коммуникации роль коммуникативной компетенции в её преодолении: кол. мон. / [А.Н.Байкулова и др.] / под ред. О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – С.123-137 (0,94 п.л.).

3. Дегальцева, А. В. Современная деловая переписка / А. В. Дегальцева // Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ: кол. мон. / отв. ред. Т. А. Милёхина, Р. Ратмайр. – М.: Издательский дом ЯСК, 2017. – С. 317-336 (1,25 п.л.).

4. Дегальцева, А. В. Стратегии адресации научного и учебного текста // Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приёмы её достижения: кол. мон. / А. В. Дегальцева / под ред. О.Б. Сиротиной и М.А. Кормилицыной. Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2019. С. 143-162 (1,25 п.л.).

***Публикации, индексируемые в международной наукометрической базе
Web of Science:***

5. Дегальцева, А. В. Семантико-синтаксическая адвербиализация в современной разговорной речи / А. В. Дегальцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2019. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 113-121 (0,56 п.л.).

6. Дегальцева, А. В. К вопросу о наречном управлении / А. В. Дегальцева // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 12-18 (0,44 п.л.).

***Публикации, индексируемые в международной наукометрической базе
Scopus:***

7. Дегальцева, А. В. Особенности присубстантивного употребления наречий образа действия/ А.В. Дегальцева // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2019. – № 58. – С. 5-16 (0,75 п.л.).

8. Дегальцева, А.В. Особенности функционирования в разговорной речи модели N_1 – (это) Adv_o с предикатом – оценочным наречием/ А. В. Дегальцева, М. А. Кормилицына // Сибирский филологический журнал. – 2020. – №2. – С. 239-246 (0,5 п.л.).

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

9. Дегальцева, А. В. Способы выражения адвербиального признака в разных сферах общения / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10, вып. 4. – С. 18-26 (0,5 п.л.).

10. Дегальцева, А. В. Адвербиализованные конструкции в аспекте актуального членения предложения / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2011. – Т. 11, вып. 3. – С. 3-8 (0,38 п.л.).

11. Дегальцева, А. В. Семантические типы глагольных предикатов в высказываниях с адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2011. – Т. 11, вып. 4. – С. 18-23 (0,38 п.л.).

12. Дегальцева, А. В. Особенности выражения субъекта в высказываниях с адвербиальными компликаторами в разных сферах общения (на материале

- художественной прозы, газетной публицистики и разговорной речи) / А.В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. – Т. 13, вып. 3. – С. 10-15 (0,38 п.л.).
13. Дегальцева, А. В. Некоторые особенности структуры, семантики и функционирования адвербиальных компликаторов в деловой речи / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2015. – Т.15, вып. 4. – С. 29-36 (0,5 п.л.).
14. Дегальцева, А. В. Реализация семантики обусловленности в высказываниях с адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. – Т. 16, вып. 1. – С. 20-27 (0,5 п.л.).
15. Дегальцева, А. В. Особенности трансформации высказываний с адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. – Т.16, вып. 2. – С. 141-146 (0,38 п.л.).
16. Дегальцева, А. В. Особенности реализации модальности в высказываниях с адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2016. – Т. 16, вып. 4. – С.366-371 (0,38 п.л.).
17. Дегальцева, А. В. Зависимость функций адвербиальных компликаторов от смысла предиката базовой позиции / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017. – Т.17, вып. 1. – С.40-45 (0,38 п.л.).
18. Дегальцева, А. В. К вопросу о статусе адвербиальных компликаторов в синтаксической системе русского языка / А. В. Дегальцева // Филология и человек. – 2017. – Вып. 2. – С. 104-111 (0,5 п.л.).
19. Дегальцева, А. В. Особенности реализации полисубъектности в высказываниях с адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, вып. 3. – С. 278–283 (0,38 п.л.).
20. Дегальцева, А. В. Некоторые трудности, связанные с употреблением наречий в современной прессе / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2018. – Т.18, вып. 1. – С.113-117 (0,31 п.л.).
21. Дегальцева, А. В. Особенности выражения оценки адвербиальными компликаторами / А. В. Дегальцева // Филология и человек. – 2018. – Вып. 1. – С. 7-18 (0,75 п.л.).
22. Дегальцева, А. В. К проблеме семантической типологии наречий образа действия / А. В. Дегальцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология, Журналистика. – № 2. – 2018. – С. 15-16 (0,12 п.л.).
23. Дегальцева, А. В. Адвербиальные компликатеры как детерминирующие члены предложения / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 36–39 (0,25 п.л.).

24. Дегальцева, А. В. К вопросу о функционировании в научной речи синтаксической модели Inf Adv-o / А. В. Дегальцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019 – № 1. – С. 20-22 (0,19 п.л.).

25. Дегальцева, А. В. Особенности функционирования предложений модели Inf-Adv-o в современном деловом общении / А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2019. – Т. 19, вып. 2. – С. 159-163 (0,31 п.л.).

26. Дегальцева, А. В. Особенности семантики и функционирования в речи предложений модели Praed / А. В. Дегальцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2019. – №3. – С. 29-38 (0,63 п.л.).

27. Дегальцева, А. В. Особенности употребления наречий образа действия в научной статье / А. В. Дегальцева // Жанры речи. – 2019. – № 3 (23). – С. 200-206 (0,44 п.л.).

28. Дегальцева, А. В. К вопросу о возможности определительных наречий выступать в роли актантов пропозиции/ А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20, вып. 2. – С. 173-178 (0,38 п.л.).

29. Дегальцева, А. В. Функционирование в речи определительных наречий в составе сказуемого с неполнозначным глаголом/ А. В. Дегальцева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20, вып. 3. – С. 252-256 (0,31 п.л.).

Учебное пособие:

30. Дегальцева, А. В. Современный русский язык. Синтаксис : учеб.-метод. пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 45.03.01 – «Филология», и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 – «Филология» / А. В. Дегальцева, М. А. Кормилицына, Е. В. Уздинская. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2018. – 64 с. (1,33 п.л.).

Прочие публикации:

31. Дегальцева, А. В. Семантико-синтаксический процесс адвербиализации как одно из явлений современного синтаксиса (на материале газетных публикаций и художественной прозы) / А. В. Дегальцева // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 11 : в 3 ч., ч. I–II. – С. 18-21 (0,25 п.л.).

32. Дегальцева, А. В. Семантика субъекта и предиката в высказываниях с адвербиализованными конструкциями / А. В. Дегальцева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – Вып. 12 : в 3 ч., ч. III. – С. 7-10 (0,25 п.л.).

33. Дегальцева, А. В. Особенности функционирования адвербиализованных конструкций в разговорной речи (в сравнении с художественной и газетной речью) / А. В. Дегальцева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных. – Саратов : ИЦ «Наука», 2010. – Вып. 13: в 3 ч., ч. I–III. – С. 342-347 (0,38 п.л.).

34. Дегальцева, А. В. Особенности лексико-семантической сочетаемости наречий в составе адвербиализованных конструкций / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – Вып. 10. – С. 171-177 (0,44 п.л.).
35. Дегальцева, А. В. Использование семантико-синтаксического процесса адвербиализации в качестве одного из средств создания выразительности высказывания / А. В. Дегальцева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 14 : в 3 ч., ч. III. – С. 66-73 (0,5 п.л.).
36. Дегальцева, А. В. Некоторые особенности функционирования и семантики адвербиализованных конструкций в современной разговорной речи / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 176-183 (0,5 п.л.).
37. Дегальцева, А. В. Нарушение журналистами этических норм в заголовках газеты «Московский комсомолец» / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – Вып. 12. – С. 90-98 (0,56 п.л.).
38. Дегальцева, А. В. Изменение в семантике адвербиализованных компонентов при их функционировании в сильных позициях текста (на материале газеты «Московский комсомолец») / А. В. Дегальцева // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных. – Саратов, 2012. – Вып. 15 : в 2 кн. – Кн. 2. – С. 272-277 (0,38 п.л.).
39. Дегальцева, А. В. Некоторые особенности и причины употребления жаргонной лексики в электронном деловом общении / А. В. Дегальцева // Стратификация национального языка в современном российском обществе: тезисы Междунар. конф.; 30 октября – 2 ноября 2013 года, г. Санкт-Петербург. – СПб.: Златоуст, 2013. – С. 61-67 (0,44 п.л.).
40. Дегальцева, А. В. Особенности употребления адвербиальных компликативов в речи людей разных поколений / А. В. Дегальцева // Информация – Коммуникация – Общество: материалы X Всерос. науч. конф. (24-25 января 2013 г., Санкт-Петербург) / СПб.-ский гос. электротех. ун-т «ЛЭТИ», гуманитар. фак-т – СПб. : [б. и.], 2013. – С. 52-55 (0,25 п.л.).
41. Дегальцева, А. В. О некоторых особенностях адвербиальных компликативов, функционирующих в православной прессе / А. В. Дегальцева // Предложение и Слово: материалы VI Междунар. науч. конф.; 22-23 апреля 2013 г. : сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. – Саратов : Науч. кн., 2013. – С. 21-29 (0,56 п.л.).
42. Дегальцева, А. В. Особенности письменной формы электронного делового общения и возможные факторы его рискогенности / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – Вып. 13. – С. 78-94 (1,06 п.л.).

43. Дегальцева, А. В. Некоторые особенности семантики и функционирования адвербиальных компликаторов в письменной научной речи / А. В. Дегальцева // Русский язык: исторические судьбы и современность : V Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филолог. фак-т, 18–21 марта 2014 г.) : Труды и материалы / Сост. : М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. – С.289-290 (0,12 п.л.).
44. Дегальцева, А. В. Следствия нарушений принципов кооперации и вежливости в современном деловом общении (на материале электронной деловой переписки) / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – С. 103-115 (0,81 п.л.).
45. Дегальцева А. В. Особенности реализации темпоральности адвербиальными компликаторами // Язык в пространстве языковых культур : К 80-летию В.Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. – Москва-Саратов : Амирит, 2015. – С.111-117 (0,44 п.л.).
46. Дегальцева, А. В. О статусе и основных тенденциях развития электронной деловой переписки / А. В. Дегальцева // Сб. ст. Пятой Всероссийской конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (г. Санкт-Петербург, 28–31 ноября 2015 г.) / гл. ред. А. В. Голубева. – СПб. : Златоуст, 2015. – С. 70-76 (0,44 п.л.).
47. Дегальцева, А. В. Основные тенденции развития электронной деловой переписки/ А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – Вып. 15. – С. 46-54 (0,56 п.л.).
48. Дегальцева, А. В. О некоторых речевых реализациях событийных пропозиций / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2016. – Вып. 16. – С. 101- 112 (0,75 п.л.).
49. Дегальцева, А. В. Особенности функционирования адвербиальных компликаторов в медиатексте / А. В. Дегальцева // Научный журнал международной медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов (под патронатом ЮНЕСКО). – СПб : Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т», 2017. – Вып. 1. – С. 49-58 (0,63 п.л.).
50. Дегальцева, А. В. Об особенностях функций конфиксальных наречий-компликаторов / А. В. Дегальцева // VIII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир» : Международный конгресс (Ялта, 5-8 октября 2017) : Сб. науч. докл. / отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев. – Симферополь: ИП Минакир И. Л., 2017. – С. 51-54 (0,25 п.л.).
51. Дегальцева, А. В. Трудности, возникающие у журналистов при употреблении наречий-паронимов / А. В. Дегальцева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. /под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2017. – Вып. 17. – С. 125-131 (0,44 п.л.).

52. Дегальцева, А. В. Функционирование наречий, характеризующих человека, в разных типах дискурса / А. В. Дегальцева // *Личность – Язык – Культура* : Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (22-24 ноября 2017 г.). – Саратов : ООО ИЦ «Наука», 2017. – С. 175-180 (0,38 п.л.).
53. Дегальцева, А. В. Роль семантико-синтаксических особенностей наречий в организации смысла русского предложения / А. В. Дегальцева // *Взаимодействие лексики и грамматики : Тезисы докладов междунар. конф. «Двенадцатые Шмелёвские чтения»* (24-26 февраля 2018). – М. : ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2018. – С. 19-20 (0,12 п.л.).
54. Дегальцева, А. В. Адвербиальная характеристика личностных качеств субъекта на страницах современных газет / А. В. Дегальцева // *Журналистика в 2017 году: творчество, профессия, индустрия. Материалы междунар. науч.-практ. конф.* / Отв. ред. : Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. – М. : МедиаМир; Фак. журн. МГУ, 2018. – С. 162-163 (0,12 п.л.).
55. Дегальцева, А. В. Особенности адвербиальной характеристики внешнего облика человека / А. В. Дегальцева // *Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований: материалы II Всерос. заоч. науч. конф. (г. Уфа, 12 февраля 2018 г.)* / Отв. ред. А. В. Курочкина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С.121-123 (0,19 п.л.).
56. Дегальцева, А. В. Выражение оценки некоторыми наречиями образа действия / А.В. Дегальцева // *Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных: В 3 ч.* – Саратов, 2018. – Вып. 21, ч. I–III. – С. 171-174 (0,25 п.л.).
57. Дегальцева, А. В. Морфологический статус неизменяемых предикативных слов, называющих состояние, в системе русского языка / А. В. Дегальцева // *Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр.* / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2018. – Вып. 18. – Кн. I. – С. 55-62 (0,5 п.л.).
58. Дегальцева, А. В. Наречие как средство речевой характеристики образа российского политика / А. В. Дегальцева // *Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Междунар. науч. конф. Саратов, 13 апреля 2018 года/ Я.А. Никифоров, Н.В. Шахматова, С.Г. Ивченков (отв. ред.).* – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2018. [Электронный ресурс] – электрон. текст. дан. – 4,69 Мб. – 1 оптический диск. – С. 254-258 (0,31 п.л.).
59. Дегальцева, А. В. Словообразовательные особенности наречий образа действия в разговорной речи / А. В. Дегальцева // *Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных.* – Саратов, 2019. – Вып. 22. – С.134-138 (0,31 п.л.).
60. Дегальцева, А. В. Нарушения речевых норм в электронных СМИ / А. В. Дегальцева // *Журналистика в 2018 году : творчество, профессия, индустрия. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 6-8 февраля 2019 г.* / под ред. В. В. Славкина, Г. С. Филаткиной. – М. : Фак-т журн. МГУ, 2019. – С. 332-333 (0,12 п.л.).
61. Дегальцева, А. В. Функционирование наречий со значением персуазивности в современной прессе / А. В. Дегальцева // *Актуальные проблемы соци-*

- ально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Междунар. научн. конф. Саратов, 15 апреля 2019 года / Р. З. Назарова, О. А. Шендакова, М. В. Золотарёв (отв. ред.). [Электронный ресурс]. – электрон. текстовые дан. (10 Мб) – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. – Загл. с экрана. – С. 296-299 (0,25 п.л.).
62. Дегальцева, А. В. Роль наречий на -ски в семантической организации предложения / А. В. Дегальцева // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка. М. : МГУ, 20-23 марта 2019 г. : Труды и материалы / под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. – М. : Изд-во МГУ. – С. 123-124 (0,12 п.л.)
63. Дегальцева, А. В. Семантика и функционирование адвербиальных словосочетаний на основе примыкания в современной прессе / А. В. Дегальцева // Филология в XXI веке. Спецвыпуск. – 2019. – С. 79-82 (0,25 п.л.).
64. Дегальцева, А.В. Наречия способа действия в заголовках печатных СМИ: трансформация значений / А. В. Дегальцева // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – М. : Фак-т журн. МГУ, 2020. – С. 11-12 (0,12 п.л.).
65. Дегальцева, А. В. Нарушения речевых и грамматических норм в цифровых СМИ / А. В. Дегальцева // Стратегические коммуникации в современном мире: сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. – Вып. 2 : сб. науч. ст. / отв. ред. О. Ю. Голуб. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 244-246 (0,19 п.л.).
66. Дегальцева, А. В. Словообразовательные особенности наречий образа действия в разговорной речи / А. В. Дегальцева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых учёных : В 3 ч. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2019. – Вып. 22, ч. I–III. – С. 134-137 (0,25 п.л.).
67. Дегальцева, А. В. Особенности употребления окказиональных наречий в письменном неофициальном интернет-общении / А. В. Дегальцева // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сб. статей IV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, РУДН, 29 апреля 2020 г. : в 2 т. – Т.1 / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. – М: РУДН, 2020. – С. 291-296 (0,38 п.л.).
68. Дегальцева, А.В. Функционирование предложений модели Adv – (не)значит Adv в заголовках современной прессы / А. В. Дегальцева // Проблемы массовой коммуникации : материалы международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. 14–16 мая 2020 г. / под общ. ред. В. В. Тулупова. – Воронеж: типолаборатория фак-та журналистики ВГУ, 2020. – Ч.1. – С. 94-96 (0,19 п.л.).
69. Дегальцева, А. В. К вопросу о факторах употребления адвербиальной лексики (на примере наречий образа действия) / А. В. Дегальцева // Языковая

политика и вопросы гуманитарного образования : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 26–28 марта 2020 г.) / под ред. Г. И. Канакиной, И. Г. Родионовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 66-70 (0,31 п.л.).

70. Дегальцева, А. В. Метафорическое употребление наречий способа действия (на материале современных печатных СМИ) / А. В. Дегальцева // Личность – Язык – Культура: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции 27-28 ноября 2019 г. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2020. – С. 115-122 (0,5 п.л.).

71. Дегальцева, А. В. Изучение взаимодействия словообразовательных и семантических характеристик наречий образа действия на занятиях по русскому языку как родному и иностранному/ А. В. Дегальцева // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации : сб. ст. XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Москва, РУДН, 17 апреля 2020 г. – М. : РУДН, 2020. – С. 78-83 (0,37 п.л.).

72. Дегальцева, А. В. Семантическая типология качественно-количественных наречий / А. В. Дегальцева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых: В 3 ч. / Отв. ред. Г. М. Алтынбаева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2020. – Вып. 23, ч. I–III. – С. 243-246 (0,25 п.л.).

73. Дегальцева, А. В. Наблюдения над особенностями семантики наречий со сравнительно-уподобительным значением / А. В. Дегальцева // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова. – Саратов : ИЦ «Наука», 2020. – С.258-264 (0,44 п.л.).

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 22.03.2021.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 3,18. Тираж 100 экз. Заказ 0034.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Рахова, 187/213, офис 220 ☎ 27-26-93